

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

_____ (наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

_____ (код и наименование направления подготовки)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

_____ (направленность (профиль))

**на тему: «Актуальные проблемы уголовной ответственности за
экстремистскую деятельность».**

Студент

А.В. Никанов

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

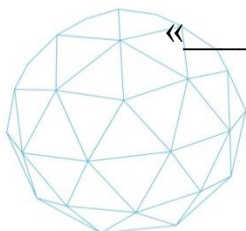
Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Историко-правовая характеристика экстремистской деятельности	11
1.1. История развития уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности	11
1.2. Понятие экстремизма: уголовно-правовой и политический аспект	19
1.3. Классификация и виды преступлений экстремистской направленности	28
Глава 2. Правовая характеристика юридических составов преступлений экстремистской направленности	36
2.1. Признаки объекта и объективной стороны преступлений экстремистской направленности	36
2.2. Субъект и признаки субъективной стороны преступлений экстремистской направленности	54
Глава 3. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности	62
3.1. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений.....	62
3.2. Дифференциация уголовной ответственности за экстремизм	71
Заключение	85
Список используемых источников.....	91

Введение

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных и многоконфессиональных государств, в котором проживает более 180 этнических общностей, обладающих уникальными особенностями традиционной материальной, социо-нормативной и духовной культуры, представляющих все мировые религии. На протяжении нескольких столетий именно на территории России происходило формирование большей части народов. И это, несомненно, отразилось на развитии отечественной государственности. Между тем в последнее время наблюдается рост межэтнических и межконфессиональных конфликтов не только в России, но и во многих странах мира. Став открытой, благодаря процессам интеграции, наша страна стала и более восприимчивой к мировым тенденциям, как к положительным, так и к негативным. Среди последних, к сожалению, доминируют экстремистские настроения. Все чаще предпринимаются попытки внести разлад в сложившееся этно-конфессиональное согласие в российском обществе.

Экстремистские преступления – это те преступления, которые обязательно имеют своего заказчика в виде лиц, организаций, структур, которые участвуют в борьбе за власть. Цель экстремистского преступления направлена на захват власти, ее дестабилизацию, осуществление которого происходит неконституционными и неправовыми методами. С этой точки зрения от экстремизма до терроризма может едва улавливаемая грань.

В настоящее время на постсоветском пространстве существует проблема исламского экстремизма. Распространение религиозного экстремизма идет от Северного Кавказа, через трудовых мигрантов из Центральной Азии. Дагестан часто появляется в сводках о пресечении экстремистской деятельности, как отдельных субъектов, так и групп. Существует проблема джихадистской пропаганды, под влияние которой попадают трудовые мигранты, сталкивающиеся на территории проживания с коррупцией и ксенофобией. В целом, социальную базу экстремизма

составляют как маргинальные слои, так и представители националистических религиозных движений, недовольных существующей политической реальностью.

Также стоит сказать о проблемах практики применения экстремистского законодательства, особенно в части применения статьи 282 УК предусматривающей ответственность за деяние, совершенное с помощью сети Интернет. Показательно, что, если в 2007 году из 28 приговоров только три были связаны с высказываниями в Интернете, то в 2012 году - пропорция существенно изменилась: 194 дел из 232 были связаны с высказываниями в Сети.

Проблема государственной политики состоит в поиске баланса между свободой слова и охраной достоинства личности от нападок на основе расовой, национальной, религиозной принадлежности. Применение достаточно молодого антиэкстремистского законодательства привело к многочисленным преследованиям за неэтичные, неосторожные, но не опасные высказывания.

На данный момент Европейский суд коммуницировал 12 дел, в которых оспаривается применение антиэкстремистского законодательства. В частности, в деле «Сухов против Российской Федерации»¹ священника обвинили в том, что он разжигал религиозную ненависть, повесив плакат «Православие или смерть». В деле «Новороссийский комитет по правам человека и другие против Российской Федерации» заявитель подвергся преследованию за высказывание «Свободу не дают, ее берут»². В коммуницированном деле «Терентьев против Российской Федерации» заявитель был признан разжигающим рознь по отношению к социальной

---

¹ Коммуникация от 18 ноября 2012 г. по делу «Сухов против Российской Федерации» (Communicated case Sukhov v. Russia, application No. 78116/12 18 October 2013).

² Коммуникация от 7 ноября 2016 г. по делу «Новороссийский комитет по правам человека и другие против Российской Федерации» (Communicated case NCHR and Others v. Russia, application No. 16435/10, 44561/11, 7 November 2016).

группе «полицейские» за то, что на страницах в соцсетях призывал сжигать в печах нечестных полицейских¹.

Таким образом, основной проблемой российского антиэкстремистского законодательства многие исследователи называют его расплывчатость².

Экстремистская деятельность наряду с терроризмом представляют собой особо опасные преступления с исключительной общественной опасностью. Их отличают множественность мотивов, и появление новых способов осуществления экстремистской деятельности. Одной из социально-политических проблем общества является экстремистское поведение молодежи. Особую негативную роль играют социальные сети, через которую вербуют молодых людей в экстремистские сообщества. Совершить преступление можно просто разместив противозаконный пост на своей странице в сети.

Количество преступлений террористической направленности в России в прошлом году заметно сократилось, а количество экстремистских преступлений продолжило расти. «На территории Российской Федерации снизилось на 16% количество преступлений террористического характера. Возросло на 4,9% число преступлений экстремистской направленности»³. В 2017 году в РФ зарегистрировано 1 тыс. 871 преступление террористического характера и 1 тыс. 521 - экстремистской направленности. Последние пять лет, в том числе за счет появления новых статей УК о преступлениях террористической и экстремистской направленности, их число росло (террористической направленности - с 661 в 2013 году до 2 тыс. 227 в 2016 году, экстремистской - с 898 в 2013 до 1 тыс. 450 в 2016 году). Больше половины таких преступлений выявляет полиция (в 2017 году - 1 тыс. 082 террористических и 909 экстремистских) и ФСБ (в 2017 году - 741

---

¹ Коммуникация от 7 января 2016 г. по делу «Терентьев против Российской Федерации» (Communicated case Terentyev v. Russia, application No. 10692/09, 7 January 2016).

² Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. М.: Развитие правовых систем, 2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. – 672 с.

³ Сборник Генпрокуратуры «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года». [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/4915767>

террористическое и 489 экстремистских). Всего за 2018 год Следственный комитет направил в суды 504 уголовных дела об экстремизме и 116 уголовных дел о терроризме.

Стоит сказать, что для целей борьбы с экстремистской деятельностью правоохранительными органами пока не в полной мере используются все уголовно-правовые инструменты и методы. В судебной практике встречаются ошибки квалификации данной категории преступлений, которые в дальнейшем не находят глубокого анализа на федеральном уровне. Есть проблемы с оценкой преступного поведения вследствие несовершенной конструкции соответствующих уголовно-правовых норм. В научной литературе также существует множество подходов к формулировке понятия экстремистских преступлений, и нет единой классификации деяний.

Все перечисленное обуславливает актуальность данной темы исследования диссертационной работы.

Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-практический анализ проблем уголовной ответственности за экстремистскую деятельность по УК РФ, как за преступления, разрушающие основы конституционного строя.

Объектом данного исследования являются правоотношения и проблемы, возникающие при реализации норм уголовной ответственности за экстремистскую деятельность по УК РФ.

Предметом исследования являются научные категории понимания терминов «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности», как устоявшиеся, так и заново сформулированные; а также нормы российского уголовного законодательства, конституционного и административного права, нормы международного права в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Задачами данного исследования является:

- рассмотрение истории развития уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности;
- проведение анализа понятия «экстремизм», рассмотрение его уголовно-правового и политического аспектов;
- выявление классификации и видов преступлений экстремистской направленности;
- изучение признаков объекта и объективной стороны преступлений экстремистской направленности;
- установление субъекта и признаков субъективной стороны преступлений экстремистской направленности;
- рассмотрение проблемы отграничения преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений;
- выяснение вопроса дифференциации уголовной ответственности за экстремизм.

Новизна исследования состоит в разработке дефиниции «экстремизм», обоснована необходимость ее закрепления в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». На основе анализа элементов составов преступлений с использованием сети Интернет автором исследованы и предложены юридические инструменты для повышения качества уголовного законодательства.

Использование метода формальной логики позволило провести анализ и дать описание понятия экстремизма, с точки зрения его уголовно-правового, политического и социального аспекта в Российской Федерации.

При помощи методов анализа и синтеза были проанализированы юридические составы, входящих в группу преступлений экстремистской направленности, выявлены квалифицирующие признаки данных деяний.

Использование исторического метода проявилось при рассмотрении истоков и развития законодательства России об ответственности за экстремистские преступления. При написании работы также нашли применение формально-юридический, сравнительно-правовой и др. методы.

Теоретическая, научная, практическая значимость исследования. Автором предлагается новое понятие экстремизма, предложения для включения в законодательство формулировок терминов вражда, социальная группа. Предложенные автором пути по изменению (совершенствованию) норм уголовного законодательства, включая и текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» демонстрирует практическую значимость данного исследования. Также предложения автора могут быть использованы для унификации законодательных норм, при изучении учебных курсов по уголовному праву и криминологии, а также в перспективном исследовании проблем экстремизма в научно-исследовательской деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики по данной теме. Изучением вопросов появления, распространения и противодействия экстремизму занимаются представители органов государственной власти, ученые, общественные и религиозные деятели, журналисты.

Научное исследование проблем экстремизма происходит как на общем уголовном, криминологическом уровне, так и в отношении его видов: политического, молодежного, межнационального и т.д., а также в отношении отдельных преступлений экстремистской направленности. Среди авторов, занимающихся аспектом уголовной ответственности за экстремистскую деятельность можно назвать, таких как: Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, Н.Г. Иванов, В.В. Лунеев, В.И. Ткаченко, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин, А.С. Горелик, А.П. Русаков, А.Г. Хлебушкин и др.

Экстремизм с философско-социальной точки зрения рассматривали В.Н. Томалинцев, А.С. Сергеев, А.А. Козлова, Лазарев Д.А., И.В. Полонец, Г.Ф. Шафранов-Куцев, Е.Р. Кучерявая и др.

Анализу проблем экстремизма молодежи посвящены работы Р.И. Тимофеевой, Е.А. Голубевой, Т.В. Шавкунова, Г.Ю. Черкасова, С.В. Бондаренко, Л.В. Погосян.

О противодействии религиозно-политическому экстремизму и вопросах соотношения экстремизма с его крайними проявлениями (терроризмом, радикализмом, политическими преступлениями) писали авторы: В.А. Шишков, М.И. Лабунц, М.Х. Абдулаев, В.В. Витюк, И.Л. Морозов, В.Н. Давыдов, А.А. Слинько, К.М. Ханбабаев, А.П. Ярков, А.В. Федоров, А.П. Яланский, Р.А. Кобицкой, А.В. Перепелицын и другие.

Научную базу данного исследования составили труды таких авторов, как: А.И. Рарог, А.П. Рыжаков, С.А. Воронцов, А.В. Гриненко, Н.В. Голубых, О.В. Шатаева, А.С. Мошкин, Ю.В. Сергеев, О.А. Андреева, А.А. Лапин, В.А. Авдеев, А.Ю. Алаторцев, Р.В. Кулешов, В.И. Крупницкая, И.В. Розумань и др.

Нормативная база данного исследования включает в себя международные нормативные правовые акты, Конституция Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство, регламентирующие соответствующие сферы противодействия экстремизму, а также постановления и определения Конституционного суда РФ, Пленумов Верховного Суда РФ.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Делается вывод о необходимости оформления понятийного аппарата, предлагается понимать экстремизм как антиобщественное социально-политическое явление, представляющее собой социально и психологически обусловленное, идеологически мотивированное использование крайних форм и методов в социально-политических отношениях.

2. Предлагается установить ограниченный перечень преступлений экстремистской направленности. Критерием для формирования данного перечня должен быть четко определенный объект и мотив посягательства.

3. Предлагается теоретическое обоснование признавать в качестве основного непосредственного объекта составов преступлений по ст. 280, 282, 282.1 общественные отношения, обеспечивающие безопасность конституционного строя от внутренних и внешних угроз посредством

реализации антиэкстремистского законодательства, возникающих при создании сообществ, организаций или объединений, непосредственная деятельность которых направлена на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также участие в них.

4. Вносится предложение об изменении конструкции ст. 213 УК РФ путем перенесения п. б) ч. 1 «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» из основного состава деяния хулиганства, во вторую часть для придания этому признаку квалифицирующего статуса. Обоснование: несоответствие содержания ч. 1 ст. 213 УК положениям ст. 63 УК РФ, закрепляющей отягчающие вину признаки, так как согласно ч. 1 ст. 63 «экстремистский» мотив относится к признаку, отягчающему вину.

Многочисленные виды экстремизма, выделяемые как на нормативном уровне, так и в науке, чаще всего основанные на мотивации преступного поведения, не охватывают в полном объеме проявление экстремизма, что дает нам основание предположить возможным появление новых его разновидностей, в процессе активной трансформации рассматриваемого социально-правового явления.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования автором написана и опубликована статья в международном научном журнале «Молодой ученый» (№ 46 (232), ноябрь 2018 г.) «Проблемы уголовной ответственности за информационный экстремизм»¹. Свидетельство № 02320093846.

Структура дипломного исследования обусловлена поставленной целью и задачами и включает в себя введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение, список использованных источников.

---

¹ <https://moluch.ru/archive/232/53765>

1. Историко-правовая характеристика экстремистской деятельности

1.1. История развития уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

Существование человеческого общества, как совокупность индивидов на протяжении всей своей истории конечно не обходилось без конфликтов, возникающих как между отдельными членами общества, так и между группами (сообществами). В основе этих конфликтов лежала вражда по признакам национальности и приверженности какой-либо религии.

С.В. Борисов и А.В. Жеребченко пишут, что «в истории России проявления ненависти либо вражды по национальным и религиозным признакам нередко носили массовый характер и, как правило, сопровождали кризисные периоды в экономике и политике нашей страны»¹.

Как пишет В.Б. Стукалин, термин «экстремизм» в России вплоть до 30-х годов XX века не употреблялся². А первое упоминание об экстремизме можно найти в словаре Д.Н. Ушакова, изданном во второй половине 30-х годов XX века, тогда Ушаков определил экстремизм как «склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике»³. Несмотря на то, что термин «экстремизм» возник в Западной Европе, говорить о том, что это явление не было присуще Российской империи, неверно. Вопрос о зарождении экстремизма в российском обществе до сих пор является дискуссионным, и В.Б. Стукалин выделяет такие положения и периоды русской истории:

- экстремизм возникает еще в Древнерусском государстве, в удельнокняжеский период;

---

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015.– 264 с.

² Стукалин В.Б. К вопросу об истории экстремизма. Сборник науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 198-202.

³ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / Под ред. Д.Н. Ушакова и др. – М.: Астрель, 2007. – С. 898.

- проявление первых экстремистских элементов связано с движением Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.);
- к первым российским проявлениям экстремизма относят выступления декабристов 14 декабря 1825 года на Сенатской площади;
- зарождение экстремистской деятельности в России связывается с народничеством (1860–1870-е гг.)¹ .

Многие исследователи, в том числе и В.В. Ревина, полагают, что «первые отголоски экстремизма в России следует искать в межкняжеских усобицах², и говорить следует о том, что в этот период существовал экстремизм, который можно отнести к политическому, и использовался в качестве основного инструмента решения политических споров и способа удержания власти»³. Это находит свое отражение в статьях «Русской правды», так законодатель предусматривает ответственность за такие преступления, как измена и восстание против князя, переход на сторону врага, убийства княжеских слуг и т.п. За указанные составы преступлений предусматриваются радикальные меры наказания, вплоть до смертной казни.

В московский период основными регуляторами общественных норм выступают Судебники 1497, 1550 годов и Соборное уложение 1649 года.

В Судебнике 1497 года появляется ответственность за деяния, которые по своей сути являются прототипом экстремизма, и, соответственно, определяется ответственность за преступления экстремистского характера, так статья 9 гласит: «совершивший убийство господина, крамолу, церковную кражу или святотатство, кражу, сопровождавшуюся убийством, передачу секретных сведений или оговор невиновного, поджог города с целью предать его врагу, а также ведомый лихой человек карается смертной казнью»⁴. Судебник 1550 года во многом дублировал Судебник 1497 года и

---

¹ Стукалин В.Б. К вопросу об истории экстремизма. – С. 199.

² Ревина, В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. – 2009. – № 14. – С. 45.

³ Там же. – С. 46.

⁴ Судебник 1497 года, ст. 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://scicenter.online/istoriya-gosudarstva/tekst-sudebnika-1497-99970>.

закреплял ответственность за преступления против государственной безопасности в статье 61 «совершивший убийство господина, сдавший город врагу, кражу с убийством, изменник, церковный вор, клеветник, поджигатель, а также явный лихой человек карается смертной казнью. Убыток истца от лихого человека заплатить из его имущества, а что после этого останется из имущества отдать на прогоны. Если у лихого человека не будет столько имущества, чтобы оплатить иск, его истцу не выдавать, а казнить смертной казнью»¹.

В Соборном уложении 1649 года ситуация несколько изменяется – преступления, носящие государственный и политический характер, законодатель определил в главу II «О государьской чести и как его государьское здоровье оберегать»? Во многих статьях, собранных в упомянутую выше главу, читается экстремистский подтекст, так, например, статья 1 главы II предусматривает наказание за следующее преступление «Также будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего зловоумышления начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщетца про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию»².

В целом можно видеть усиление и ужесточение наказания за преступления против государственного строя.

В законотворческой деятельности Петра I также есть нормы, которые можно назвать прототипом ответственности за преступления, экстремистской направленности. Это глава XVII «О возмущении, бунте и драке» в воинском Артикуле 1715 г. Состав статьи 137 гласит: «всякий бунт,

---

¹ Судебник 1550 года, ст. 61 [Электронный ресурс]. URL: http://lib.unidubna.ru/search/files/ist_roszac_ii/ist_roszac_ii_1550.htm

² Соборное уложение 1649 года, гл. 2, ст. 161 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>

возмущение или упрямство, без всякой милости имеет быть виселицею наказано»¹.

Последним имперским законодательным актом в области уголовного права стало Уложение 1903 года, которое предусматривало ответственность за прототипы преступлений экстремистской направленности, т.е. за бунт против Верховной власти, против Императора и членов его двора, за посягательства на неприкосновенность названных лиц, за низвержение царствующего императора с престола². Ст. 100 Уложения гласит : «виновный в насильственном посягательстве на изменение в России или какой-либо ее части установленных Законами основными образа правления или порядка наследия престола или на отторжение от России какой-либо чести наказывался смертной казнью»³.

До Октябрьской революции действовали до 1922 годы в качестве законодательных источников были постановления съезда Советов, декреты и т.д. В уголовной кодексе РСФСР 1922 г. появилось понятие государственных преступлений, к которые входили контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. К контрреволюционным преступлениям относилось «всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основе Конституции РСФСР рабоче-крестьянского правительства, а также действия, направленные на ту часть международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады»⁴. Как пишет В.В. Ревина, в систему этих преступлений вошли «деяния, выражающиеся в попытке захвата власти, в совершении террористических актов, направленных на убийство представителей советской власти или на разрушение строений,

---

¹ Артикул воинский (1715 года), арт. 137 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

² Уложение 1903 года, ст. 99 [Электронный ресурс]. URL: <http://library6.com/item/553030>

³ Там же.

⁴ СУ РСФСР. 1923. N 48. Ст. 479.

изготовление и хранение агитационной литературы контрреволюционного характера. Фактически именно эти и некоторые другие преступления на тот период можно было признать имеющими экстремистский характер»¹.

Разделение на законодательном уровне особо опасных и иных государственных преступлений было закреплено законом «об уголовной ответственности за государственные преступления» в 1958 г. Среди особо опасных были названы в числе прочих «...террористический акт; террористический акт против представителя иностранного государства; диверсия; вредительство; антисоветская пропаганда и агитация: пропаганда войны; организационная деятельность, направленная на совершение особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации; особо опасные государственные преступления против другого государства трудящихся»².

В СССР до второй половины 1950-х термин «экстремизм» мало применялся в прессе и литературе. В первую очередь это было связано с позитивным отношением советского руководства и общества к революционным и радикальным идеологиям левого направления. Радикальные правые идеологии с 1920-х, как правило, обозначались собирательным концептом «фашизм»³.

Толковый словарь Дмитрия Ушакова, изданный в 1935-1940 годах дает такое определение термина: «Экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний») – склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике».

Понятие «экстремизм» постепенно входило в публицистический оборот в связи с официальным негативным отношением правящих кругов СССР к левым террористическим организациям типа «Красных бригад», а также в гораздо большей степени для обозначения наиболее радикальных

---

¹ Ревина В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. – 2009. – № 14. – С. 8 - 12.

² Там же. – С. 9.

³ Экстремизм: история и современность [Электронный ресурс] URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311> (дата обращения 13.05.2018).

правых военизированных организаций. Советская публицистика вплоть до 1991 года четко связывала понятие «экстремизм» с вооруженным насилием террористического характера. Отразилось такое представление и в официальных документах.

Но ближе к концу СССР в документах государственной власти стало появляться и другое понимание термина «экстремизм». Так, в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной и некоторых других районах» от 15.01.1990 г.¹ содержалась цитата о том, что: «экстремистски настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду». Как видно из приведенной цитаты, во времена правления Горбачева, считалось экстремизмом уже не только вооруженное насилие, но и стачки и радикальная националистическая пропаганда.

Тем не менее, в общественном сознании россиян понятие «экстремизм» еще очень долго связывалось только с понятиями «терроризм» и «фашизм»

В 1999 году при проведении соцопроса Фондом «Общественное мнение», опрашиваемые люди среди экстремистских организаций назвали «Русское национальное единство» («Гвардия Баркашова» – российская ультраправая националистическая организация), националистов, фашистов, чеченских и иных исламских террористов.

«Террористическая» составляющая в 1990-х была закреплена массивной пропагандой в СМИ против чеченских сепаратистов и их террористической практики. Постоянное именование Басаева и прочих экстремистами прочно установило в массовом сознании негативное отношение к «экстремистам», отождествляемым с террористами

Исторические политические события в России вызвали необходимость принятия закона «О защите конституционных органов власти» 1992 г. В ней устанавливалось наказание за мятеж, как попытку свержения

---

¹ https://www.lawmix.ru/docs_cccp/1194

законодательной власти. Затем были криминализированы такие деяния, как публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, захвату власти, а равно массовое распространение материалов, содержащих такие призывы¹. Затем была усилена ответственность за разжигание межнациональной вражды и «организацию объединения, посягающего на личность и права граждан»². Организация незаконных вооруженных формирований стала еще одним составом преступлений в УК РСФСР 1995 г.

Также изменения коснулись и диспозиции и санкции некоторых норм современного УК РФ 1996 г., касающихся основ безопасности и основ конституционного строя государства, что обусловило появление новых составов: – ст. ст. 205.1, 205.2, 282.1, 282.2.

Впервые в России использовать понятие «экстремизм» для прикрытия репрессий против политической оппозиции попробовал еще Ельцин. В 1995 году по итогам массовых студенческих выступлений против реформы Асмолова-Тихонова³ вышел Указ президента № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»⁴. В данном документе основным направлением стала борьба с национальной, религиозной и социальной рознью. Недостатком документа можно считать смешение в одну группу понятий фашизма и радикальной идеологии. Настоящая работа по борьбе с «экстремизмом» началась в 1999/2000 году с приходом к власти В.В. Путина.

Интеллектуальные усилия чиновничества были направлены на создание закона о противодействии экстремизму, дающего репрессивному аппарату широкие возможности по расправе с политической оппозицией всех цветов и оттенков. В результате был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», «дающий

---

¹ ч. 1 ст. 70 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 37. Ст. 1466.

³ Концепция реформы образования (предлагалось вариативное образование, внедрение платных элементов).

⁴ <http://base.garant.ru/10102720/>

настолько широкое определение «экстремизма», что под него стало возможно подвести все что угодно: от персональной критики конкретного чиновника до абстрактных философских рассуждений. Интересно, что в первой редакции закона «экстремистской» считалась деятельность по разжиганию социальной розни только в случае сопряжения с насилием, но впоследствии эта формулировка была изменена, и социальную рознь приравнивали ко всем другим видам розни»¹.

Стоит сказать, что закон противоречит статье 1 подписанной Россией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», определяющей экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон конвенции»².

Принятие закона о противодействие экстремистской деятельности обусловило пополнение Уголовного кодекса РФ новыми статьями, где установлена ответственность за различные преступления экстремистской направленности с последовательным ужесточением наказания. Некоторым смягчением (предупреждающей мерой) можно назвать только изменение ч. 1 ст. 282 УК РФ с января 2019 г.

---

¹ Экстремизм: история и современность [Электронный ресурс] URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311> (дата обращения 13.05.2018).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.

1.2. Понятие экстремизма: уголовно-правовой и политический аспект

Период времени с конца 20 – начала 21 века в разных странах можно охарактеризовать как период повышения активности деятельности экстремистских и террористических праворадикальных движений и организаций¹.

Религия и национализм – вот две опоры, два основных фактора в правоэкстремистской идеологии. Последнее десятилетие, идеологи экстремизма пытаются придать ему черты цивилизованности. Примером могут служить попытки исламского религиозно-политического экстремизма занять на мировой арене, где он с одной стороны противопоставлен либеральной, буржуазной идеологии и ценностям западных стран, а с другой – также в оппозиции российской и китайской цивилизациям. История этого противостояния была обозначена сорок лет назад идейным лидером иранской революции аятоллы Хомейни и первоначально противными сторонами были «буржуазный Запад» и «коммунистический Восток». Современные организации экстремистского толка, например, Аль Каида, Хизб-ут-Тахрир, Исламское государство и др. восприняли это идеологическое учение².

Несомненно реальная опасность деятельности названных и подобных организаций есть и для ближайших к странам Востока регионам и для России. О реальности угроз свидетельствует, то, что более пятисот россиян и выходцев из стран СНГ воюет в составе ИГ. Ведется вербовочная деятельность со стороны запрещенных организаций и в нашей стране, и в странах Средней Азии. Реальную угрозу распространения экстремизма и террористической практики на территории России несет в себе перспектива возврата этих легионеров из Ирака и Сирии.

---

¹ См.: Hate Crimes In The OSCE Region: Incidents and Responses Annual Report for 2007. OSCE/ODIHR, 2008, <http://tandis.odihr.pl>. См. также на англ. яз. отчеты о наблюдениях по отдельным странам, проведенных Европейской комиссией против расизма и нетерпимости (ЕКРН), http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/library/publications_en.asp#TopOfPage.

² Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие / сост. Р. М. Узденов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 156 с.

Экстремизм, как речевая единица и термин, используемый в повседневной жизни общества, имеет несколько направлений и может иметь самые различные аспекты, относительно сферы деятельности. Политический экстремизм проявляется в отношении властных структур, религиозный проявляется как нетерпимость к другим конфессиям, националистический – отвергает интересы других наций, экологический экстремизм выступает за полную ликвидацию промышленности и против существующей природоохранной политики, экстремизм экономический имеет целью полное устранение конкуренции.

Правовое понятие экстремизма дано в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ: «под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается достаточно широкий перечень деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания, в частности, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и др.»¹.

Невозможно не заметить объемности данного определения, в котором законодатель старался охватить все виды правоотношений, все формы противостояния устоявшимся правилам жизни общества.

Преступления экстремистской направленности в уголовном законе, формулируются с использованием указания на мотив, как основное обстоятельство и самостоятельный признак: «преступления, совершенные по

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями особенной части»¹.

Исходя из столь широкого определения, есть возможность отнести практически любое деяние, совершенное по указанным мотивам, к названной категории преступлений. Некоторыми авторами отмечается несогласованность нормативного определения понятия «экстремизм», что приводит к нарушению принципа правовой определенности. Как сформулировано Европейским судом по правам человека, данный принцип выполняет роль правового ориентира для человека, для его поступков и последствий этих поступков. Установление законных ограничений свободы выражения мнения, должно быть четким, ясным, недвусмысленным².

Авторы Н.В. Голубых и М.П. Леготин указывают, на недостаток законодательного определения экстремистской деятельности: «Российский Закон своей интерпретацией экстремистской деятельности закрепляет перечень однородно-обособленных наказуемых деяний, характеризующих экстремизм, но не раскрывает его сущностной природы, а равно не определяет его основополагающие признаки»³.

Н.М. Чудин указывает на тенденцию постоянного роста количества выделяемых (социально опасных) видов экстремизма. «Левый» и «правый» экстремизм выделяются в качестве традиционного⁴. Есть явления молодежного экстремизма, национал-экстремизма. По фактору политики выделяют политический, социально-политический, этнополитический экстремизм. По отношению к религии – речь идет о религиозном,

---

¹ Влезько Д.А., Салыкина Д.А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.– 2017. – № 132.– С. 104-116.

² Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика. Сборник аналитических статей / М.Р. Воскобитова. – М., 2005.

³ Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат.– 2013. – № 6.

⁴ Чудин Н.М. Экстремизм - возрастающая общественная опасность. Статья в сб. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017.– 592 с.

религиозно-политическом и криминальном религиозном экстремизме. Относительно расы и национальной принадлежности выделяют этнический, расово-этнический экстремизм. Также существует понятие преступного экстремизма, насильственного экстремизма. Устойчивым выражением становится понятие «информационного экстремизма».

Назрела необходимость в понимании того, как классифицировать и понимать экстремистское, иногда кажущееся, содержание поведения. В отдельных случаях обвинениями бездумно швыряются, что ничего, кроме вреда, принести не может¹.

Ряд авторов, осознавая острую необходимость оформления понятийного аппарата, предлагают понимать экстремизм как антиобщественное социально-политическое явление, представляющее собой социально и психологически обусловленное, идеологически мотивированное использование крайних форм и методов в социально-политических отношениях². В своих работах они правильно указывают на большое разнообразие субъектов - носителей экстремистских взглядов, раскрывают признаки экстремизма как угрозы внутренней безопасности России, усматривают связь с открытым использованием вооруженного насилия против идеологических и иных конкурентов, интересов государства в целом, подчеркивают многообразие форм экстремистской деятельности. Н.М. Чудин подчеркивает важность юридически точной, взвешенной позиции в данном вопросе, чтобы не началась «охота на ведьм»³.

Отождествление понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» авторами отмечается как существенный недостаток в понимании сущности экстремизма на современном этапе.

Экстремизм следует понимать как приверженность системе взглядов или идей, базирующихся на расовой, национальной или политической вражде.

---

¹ Чудин Н.М. Экстремизм - возрастающая общественная опасность. – С. 210.

² Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: Методическое пособие / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. – С. 8.

³ Чудин Н.М. Экстремизм - возрастающая общественная опасность. Указ. соч. – С. 210.

Экстремистская деятельность – это реализация в форме противоправных деяний, названных воззрений, идей, концепций.

В описании Д.А. Влезько можно прочитать, что «экстремизм выражается в совершении насильственных действий, целью которых является дестабилизация и разрушение существующих государственных, общественных структур и институтов (организация массовых беспорядков, террористических актов и т. п.)»¹.

Экстремизм в понимании Е.П. Сергун это «приверженность к системе взглядов, концепций, идей или представлений, основанной на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде, а под экстремистской деятельностью - реализацию воззрений указанных выше, во внешнем мире в форме противоправных деяний»².

Представляется целесообразным примкнуть к точке зрения последнего автора (Е.П. Сергун), так как по сравнению с вышеприведенным определением, эта дефиниция краткая, емкая, но выражающая суть деяния.

Как пишет Н.В. Сплавская, экстремизм проникает не только в межличностные отношения, но и становится частью идеологии ряда партий, программных действий некоторых общественных объединений, им «заражаются» и должностные лица³. Применительно к экстремизму мы имеем типичную проблемную ситуацию, фактически существующую, значительную и злободневную, но не разрешенную на настоящий момент. По направлениям экстремизм многовекторен, отсюда и виды (разновидности) экстремизма: экстремизм политический, религиозный, националистический.

В научных работах можно найти упоминание о таких разновидностях экстремизма, как экологический, духовный, экономический.

---

¹ Влезько Д.А., Салыкина Д.А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.– 2017.– № 132.– С. 104-116.

² Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №2. – 197 с.

³ Сплавская Н.В. К вопросу о видах современного экстремизма // Постулат.– 2016.– № 10. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27253112> (дата обращения 12.05. 2018)

Политический экстремизм преследует цель нарушить целостность страны, отделить и обособить ее отдельные части, разрушить взаимосвязь между субъектами федерации. Деятельность политического экстремизма направлена на создание таких условий для субъектов федерации, чтобы они могли, как на правовой основе, так и нелегальными методами осуществить «противопоставления себя федеральной власти»¹.

Свои истоки политический экстремизм берет в социальном расслоении общества на различные социальные и политические структуры. Экстремизм может существовать при любом типе общественных отношений. Одна сторона (правящая) стремится сохранить существующий порядок организации в обществе, другая – разрушить его или хотя бы пошатнуть. Политические убийства, массовые репрессии, террористические акты – все это методы и средства, применяемые в экстремистской «войне».

Как пишет Н.А. Романов «политический экстремизм является составной частью политической борьбы»². Его неконституционное использование в крайней степени способно привести к развязыванию гражданской войны. Экстремизм, являясь мощным криминогенным фактором, создает атмосферу социальной напряженности в обществе. Экстремизм можно рассматривать как форму поведения индивида, имеющего склонность применять для урегулирования экономических, социальных, религиозных и др. проблем, самые крайние меры, не принятых в цивилизованном обществе (насилие, террор и т.д.)³.

«Если под политическим экстремизмом имеется в виду некий радикализм, который выводит политиков за рамки закона, то, что такое

---

¹ Т Сплавская Н.В. К вопросу о видах современного экстремизма // Постулат.– 2016.– № 10. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27253112> (дата обращения 12.05. 2018).

² Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. Дис. ... докт. политич. Наук. М., 1997.

³ Боронбеков С.А. Преступления ненависти как форма проявления экстремизма и источник угрозы национальной безопасности России // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всерос. науч.-практ. конф. в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. М., 2006.– С. 51.

религиозный экстремизм, не очень понятно» - пишет В.С. Полосин¹. Л.А. Баширов, исходя, по его словам, из некоторых научных изысканий и оценок общественных и религиозных деятелей, отвечая на поставленный вопрос, полагает, что «религиозный экстремизм - это использование религиозного фактора (лозунга) для реализации политических интересов методами насилия, игнорирующими государственное и международное право. Религия в таком случае используется для идейного обоснования экстремистского выступления и выступает как средство, объединяющее и организующее экстремистов»². Что касается использования религии для идейного обоснования экстремистской деятельности в качестве средства, объединяющего и организующего экстремистов, то это утверждение на наш взгляд правильное, соответствующее объективной действительности. Относительно же утверждения, что «религиозный экстремизм - это использование религиозного фактора (лозунга) для...», можно сказать, что оно далеко от дефиниции, в нем нет отражения существенных признаков религиозного экстремизма нет и исходной позиции, что экстремизм - это негативное, прежде всего, антисоциальное явление. Об опасности религиозного экстремизма говорят достаточно много. В. Кондратьев, ссылаясь на заявления исламских идеологов, пишет, что так называемый «мир ереси» и мусульманский мир уже находятся в состоянии войны³.

Явление этнополитического экстремизма (или национального экстремизма) состоит в «приверженности к крайним агрессивным националистическим взглядам, проявляется в деятельности организаций, общественных объединений, политических партий, должностных лиц, граждан, направленной на подрыв конституционных принципов государственной национальной политики в Российской Федерации, ущемление прав граждан в связи с национальной принадлежностью,

---

¹ Полосин В.С. Возможен ли клерикализм в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационноаналитический бюллетень. – 2009.– № 4.– С. 14.

² Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. М., РАГС, 2008. – С. 43.

³ Кондратьев В. Активизация деятельности исламских экстремистских организаций // Законность.– 2013.– № 11. – С. 14.

разжигание национальной розни, ненависти, вражды, дискредитацию должностных лиц по национальному признаку - создание привилегированных условий организациям, общественным объединениям, политическим партиям, должностным лицам, гражданам по национальному признаку, а также в высказываниях должностных лиц, граждан в средствах массовой информации, в иных публичных формах, оскорбляющих национальные чувства, честь, достоинство народов, национальных, этнических групп в совершении преступлений по мотивам национальной вражды, ненависти»¹.

«Отличительной особенностью преступлений ненависти является то, что их жертвами становятся не только те, кто непосредственно страдает в результате преступления, но и все представители той группы, в отношении члена которой было направлено преступление»².

Данное явление носит также название «агрессивного воинствующего национализма» или «национал-экстремизма». Термин для данного явления законодательно не определен.

Этнополитический экстремизм требует привилегированного отношения к коренной нации, игнорирует законные права и интересы других народностей. Эти действия направлены против основ многонационального государства, они, как пишет Р.Г. Абдулатипов, представляя собой «агрессивное самоутверждение собственно национального», «агрессивное самомнение наций», «преступное невежество, способное отравить межнациональные отношения на десятилетия»³.

Агрессивный, воинствующий национализм многолик. Но по сути, как правильно отмечает А.А. Манцев, он сводится к «некоторым наиболее типичным разновидностям:

---

¹ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004.– С. 141.

² A Policymaker's Guide to Hate Crimes. Monograph. US Department of Justice. Bureau of Justice Assistance. 1999. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/bja/162304.pdf> Цит. по: Гуринская А. Л. Международные стандарты и зарубежный опыт противодействия преступлениям ненависти. 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-i-zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-prestupleniyam-nenavisti>

³ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004.– С. 141.

– тенденция к суверенизации больших и малых этнолингвистических общностей с целью создания независимой государственности;

– растущая нетерпимость по отношению к национальным меньшинствам; - усиление ксенофобии, жертвами которой становятся, прежде всего, беженцы;

– все более интенсивное сопротивление значительной части населения процессам интернационализации международных отношений, в том числе региональной экономической и политической интеграции»¹.

Все это, вместе взятое, способствует возникновению межнациональных конфликтов, отличительной чертой которых является различная этническая принадлежность сторон. Н.В. Сплавская указывает на опасность и крайнюю нежелательность таких конфликтов в России, так как на нашей территории проживают «более 170 народов, многие из которых сохраняют самобытный уклад жизни»². Безусловно, прав Р.Г. Абдулатипов: «Не будет большим преувеличением сказать, что национал-экстремизм - последнее оружие в руках тех, кому нечем больше проявить себя и нечего противопоставить, кроме своей национальной ограниченности. ...у современных межнациональных конфликтов мало истинно национального - это не что иное, как попытка вести борьбу за власть и собственность под знаменем национально-этнической солидарности, используя потенциал народа для удовлетворения своих небескорыстных интересов»³.

При всем многообразии экстремистских проявлений, им, тем не менее присущи общие черты: как правило вооруженное насилие или его угроза; фанатизм; отсутствие толерантности; сращивание с нигилизмом, терроризмом и радикализмом.

---

¹ Манцев А.Л. Национализм: генезис, сущность, эволюция / Вопросы межнациональных и федеративных отношений (Материалы к учебному курсу «Национальные и федеративные отношения»). М., 2015. – С. 144.

² Сплавская Н.В. Особенности профилактики межэтнических конфликтов в молодежной среде // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 42.

³ Абдулатипов Р.Г. Национальный и националистический - добро и зло в национальном вопросе «Пресс-служба ДГУ». Доклад Р. Г. Абдулатипова в ДГУ. URL: <http://www.abdulatipov.ru/index.php/mylibrary> (дата обращения: 10.05.2018).

В юридической науке и правотворческой сфере представлены разные позиции по поводу соотношения терроризма и экстремизма. На международном уровне, например, в докладах Рабочей группы ООН по радикализму и экстремизму как факторах, ведущих к терроризму, признается близость и родство анализируемых явлений, экстремизм называется условием терроризма¹.

Анализ видов экстремизма имеет важное значение для деятельности правоохранительных органов, ведь сегодняшняя ситуация требует незамедлительных, адекватных мер по пресечению действий экстремистского характера и привлечению соответствующих субъектов к ответственности. При этом хотелось бы еще раз отметить, что экстремизм - явление многогранное. Каждый из его видов специфичен и заслуживает должного внимания и тщательного исследования для выработки наиболее эффективных мер борьбы.

1.3. Классификация и виды преступлений экстремистской направленности

Учитывая, что преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, существует достаточно большое количество и ответственность за каждое из них имеет свои особенности, целесообразно разграничить их на определенные группы.

Уголовно-правовой механизм ответственности за экстремистские деяния (и противодействия этой деятельности) образуют следующие нормы Уголовного кодекса РФ, которые можно разделить по группам.

В первой группе законодатель формулирует составы преступлений экстремистской направленности: «ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 280.1 (публичные

---

¹ Первый доклад Рабочей группы по радикализации и экстремизму, ведущему к терроризму: перечень государственных программ. Counter Terrorism Implementation Task Force. First Report of the Working Group on Radicalisation and Extremism that Lead to Terrorism: Inventory of State Programmes. N.Y.: UN/CTITF, September, 2008. P. 13.

призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), ст. 282 (возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации) и 282.3 (финансирование экстремистской деятельности)».

Во второй группе законодателем сформулированы положения, суть которых, сподвигнуть лицо – участника экстремистской организации, к отказу от продолжения противоправной деятельности, нормативно закрепляя основания, при которых лицо может быть освобождено от уголовного преследования. Это отражено в примечании к ст. ст. 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ.

В третью группу можно собрать составы преступлений (преимущественно против личности), где мотивы экстремизма включены законодателем как признак, имеющий квалифицирующую суть: «п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ».

Четвертая группа или направление, сформулированное законодателем, как обстоятельство, отягчающее экстремистский мотив при совершении любого преступления. Конечно, как пишет А.И. Рарог, «если эти мотивы в принципе возможны при совершении данного преступления»¹. Оно указано в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК².

Таким образом, уголовно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности включает нормы о преступлениях собственно экстремистского характера (включая стимулирующие нормы), а также нормы о самых различных преступлениях, совершаемых по экстремистским мотивам.

---

¹ Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica.– 2017.– № 4.– С. 155 - 178.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В уголовном праве классификация чаще всего осуществляется путем систематизации преступлений по определенным признакам. Вопрос о классификации преступлений экстремистской направленности продолжает оставаться открытым. Существующие сегодня классификации этих деяний неоднозначны и порождают массу споров, поскольку носят разрозненный и несистемный характер. У законодателя в этом вопросе также нет ясности.

Так, А.В. Гриненко предлагает следующую классификацию экстремистских преступлений:

«1) преступления, в которых экстремистский мотив включен в основной состав;

2) преступления, в которых экстремистский мотив признается отягчающим обстоятельством;

3) все иные преступления, в ходе расследования которых будет установлено, что они были совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹.

Как представляется, у данной классификации есть недостаток – она основана исключительно на мотивации преступной деятельности.

Более точной и развернутой представляется классификация:

- в зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений.

- в зависимости от формы проявления преступления, посягающего на основы конституционного строя и безопасности государства.

Итак, по первому типу – в зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений отметим следующее.

Экстремистское деяние выступает как отягчающее обстоятельство в случае, если является квалифицированной формой по отношению к другому

---

¹ Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – 32-34 с.

преступлению. Особенностью данной группы преступлений выступает то, что правонарушения разграничиваются между собой по родовому признаку, а экстремистские действия выступают по отношению к ним как дополнительноеотягчающее обстоятельство.

Изучая данную группу преступлений, большое внимание привлекает и заслуживает отдельного внимания ст. 214 УК РФ, в которой дается понятие и предусмотрена ответственность за вандализм. Особая конструкция данной статьи обуславливает ее особенность, которая состоит в объединении и уравнивании между собой в ее рамках двух квалифицирующих признаков. Так, в ст. 214 УК РФ закреплено: «Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и т.д.». Для экстремистских преступлений такая конструкция является единственной в своем роде. Это позволяет выделить вандализм в отдельный подвид экстремистских преступлений.

Д.А. Влезько и Д.А. Салыкина отмечают тот факт, что для вандализма законодатель избрал единую квалификацию для различных признаков в сравнении, например, со ст. 105 УК РФ, где квалифицирующие признаки - группа лиц и экстремистский мотив выделены в отдельные пункты, что подразумевает различную квалификацию¹.

Рассматриваемая группа преступлений имеет общий объект - основы конституционного строя и безопасность государства. Несмотря на это, они не являются однородными.

Приведем пример из практической деятельности. Так, следственным отделом по Адлерскому району города Сочи СУ СК РФ по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело в отношении 37-летнего местного жителя, подозреваемого в совершении действий, которые направлены на возбуждение ненависти и вражды по признаку национальности, расы, языка

---

¹ Влезько Д.А., Салыкина Д.А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью. – С. 107.

и происхождения (ч.1 ст.282 УК РФ). По версии следствия, мужчина, используя личный ноутбук, в период с декабря 2014 года по февраль 2016 года разместил на своей странице одной из социальных сетей 4 видеофайла экстремистского содержания. Данные действия совершены публично и носили открытый характер, поскольку были доступны многочисленному кругу лиц. Согласно выводам проведенного лингвистического исследования опубликованные материалы содержали высказывания, способствовавшие возбуждению ненависти и вражды по признакам национальности, расы, языка и происхождения¹.

В некоторых случаях экстремизм рассматривается как отягчающее обстоятельство. Так, в августе 2014 г., гражданин В. А., учащийся университета г. Москва, возле продуктового магазина на почве национальной ненависти и вражды совершил преступление, напав на гражданина Азербайджана, причинив ему телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Действия виновного были квалифицированы судом по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ².

Второй тип деяний в классификации – в зависимости от формы проявления преступления, посягающего на основы конституционного строя и безопасности государства, и их следует разделить на:

- преступные деяния, совершенные лицом и не связанные с деятельностью организации. Виды таких преступлений, а также ответственность за них предусмотрена ст. 280, 282 УК РФ. Речь идет о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждения вражды и ненависти, а так же унижение человеческого достоинства;

- преступные деяния, связанные с деятельностью группы лиц (организации). Ответственность за названные преступления предусмотрена ст. 282.1, 282.2 УК РФ. К этой подгруппе относятся организация

---

¹ Официальный сайт Следственного Управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuban.sledcom.ru/news/item/1160244/>

² Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 15.08.2014 по делу № 1-469/2014 // Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garant.ru>

экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации.

Относительно экстремистской организации, показателен следующий пример. Так, Ленинградским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Краснодарскому краю завершено расследование уголовного дела в отношении 58, 66 и 76-летнего мужчин по обвинению в участии в экстремистской организации (ч.2 ст.282.2 УК РФ). По версии следствия, 66-летний обвиняемый состоял в общественном объединении «Духовно Родовая Держава Русь». В апреле 2011 года решением Московского областного суда деятельность организации признана экстремистской и запрещена на территории РФ. Будучи осужденным в 2015 году за совершение аналогичного преступления, мужчина продолжил незаконную деятельность. 16 мая 2016 года он вместе с двумя единомышленниками прибыл в отдел судебных приставов в станице Староминской, где представившись участниками данной организации, отказались от уплаты штрафа 66-летним мужчиной, убеждая сотрудников ФССП в правильности своих суждений. Кроме того, обвиняемые проводили беседы с судебными приставами-исполнителями в целях пропаганды деятельности запрещенного объединения и вербовки новых участников. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем, уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу¹.

Одной из самых интересных подгрупп данной группы выступают преступления, совершенные с использованием служебного положения. Характеристике и мерам ответственности данной подгруппы посвящена 30 глава УК РФ, что является, бесспорно, верным решением. Лицо, наделенное властными полномочиями, должно нести повышенную ответственность за злоупотребление ими.

---

¹ Официальный сайт Следственного Управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuban.sledcom.ru/news/item/1160900/>

В качестве вывода по первой главе стоит отметить, что экстремизм как социально-правовое и политико-правовое явление имеет давние исторические корни. В истории российской государственности в становлении системы ответственности за преступления, ставшие прообразом современных деяний экстремистской направленности, выделяются древнерусский период (до XIV вв.), московский (до конца XVII вв.), петровский (начало XVIII вв.), имперский (до начала XX вв.) периоды. Исторический обзор источников показал, что изменение законодательства об ответственности за деяния против основ государственного устройства имеет тенденцию на усиление наказания. На дальнейшее формирование ответственности за данные деяния оказали влияние исторические события (смена власти) 1917 года. На выработку мер уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности последней четверти XX века, влияние оказали изменения государства и общества, развал Советского Союза, принятие новой Конституции, процессы интеграции в международное сообщество. Новые экстремистские угрозы обусловили появление новых составов преступлений в УК РФ.

Исследователями выделяется множество разновидностей экстремизма: молодежный, расово-этнический, религиозный, криминально-политический; также есть термины «левый» и «правый» экстремизм. Данное явление может быть не только криминализированным деянием, но и поощряемым государством (в особых рамках). Научных определений экстремизма имеется большое количество, а также в научно-правовой литературе иногда наблюдается смешение понятий экстремизма и экстремистской деятельности. Экстремизм следует понимать как приверженность системе взглядов или идей, базирующихся на расовой, национальной или политической вражде. Экстремистская деятельность – это реализация в форме противоправных деяний, названных воззрений, идей, концепций.

Сущностными признаками экстремизма являются: отрицание инакомыслия, идеологическое обоснование методов насилия при достижении

свои цели, нетерпимость иных политических, экономических взглядов, жесткое эмоциональное воздействие при осуществлении пропаганды экстремистских идей и др.

Вопрос о классификации преступлений экстремистской направленности продолжает оставаться открытым. Предлагается следующая развернутая классификация:

– в зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений. Особенностью данной группы преступлений выступает то, что правонарушения разграничиваются между собой по родовому признаку, а экстремистские действия выступают по отношению к ним как дополнительное отягчающее обстоятельство. Преступления данной группы имеет общий объект – основы конституционного строя и безопасность государства, но эти преступления не являются однородными.

– в зависимости от формы проявления преступления, посягающего на основы конституционного строя и безопасности государства. Здесь находятся преступные деяния, совершенные лицом и не связанные с деятельностью организации; преступные деяния, связанные с деятельностью группы лиц (организации); преступления, совершенные с использованием служебного положения.

Глава 2. Правовая характеристика юридических составов преступлений экстремистской направленности

2.1. Признаки объекта и объективной стороны преступлений экстремистской направленности

Наука уголовного права понимает под экстремизмом «приверженность крайним мерам противодействия существующим в обществе отношениям, поставленным под охрану Конституции и других законодательных актов Российской Федерации»¹. Таким образом, экстремизм посягает на конституционный строй и безопасность государства. Кроме того, объектом экстремистских преступлений является и общественная безопасность. Экстремизм во всех его проявлениях «ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия»². Экстремистские проявления могут иметь своими последствиями социальные потрясения как в виде отдельных очагов социальной напряженности, так и в виде масштабных продолжительных конфликтов, включая вооруженные³. Мы разделяем точку зрения ученых, что терроризм есть крайняя форма проявления экстремизма.

Участившиеся акты проявления экстремизма и терроризма, как совершенные, так и предотвращенные; усилившаяся вербовочная деятельность – все это вызывает особую тревогу. А.В. Павлинов характеризует сложившуюся ситуацию как «антигосударственный экстремизм (насильственный антигосударственный экстремизм) - это носящая системный, организованный, масштабный характер вооруженная

---

¹ Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. Сер.: Право.– 2012.– № 4.– С. 83.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. 2017.– № 19.– С. 33 - 37.

деятельность, направленная на государственную власть с целью изменения основ конституционного строя Российской Федерации либо нарушения ее целостности с использованием насилия или угрозы насилия»¹. Формулировка может обсуждаться, но, по сути, она верна. Экстремизм - идеология терроризма. Этому никто не может отрицать.

Экстремист, взявший в руки оружие, - идеологически подготовленный террорист. Признавая спорное качество приведенной формулировки, следует отметить, что сегодня слишком большое количество авторов обращается к этому вопросу в практически неконтролируемом потоке печатных работ.

Целью террористической деятельности является совершение террористических актов, направленных на массовые человеческие жертвы, разрушение материальных ценностей, провоцирование вражды и ненависти между социальными группами, нациями и народностями, целыми государствами.

Таким образом, преступные деяния экстремистской направленности и террористического характера обладают вредоносностью по отношению к широкому спектру объектов и общественных отношений, характеризующих безопасность как отдельной личности, так и отдельных социальных групп и государства в целом.

Как пишет А.В. Петрянин, непосредственными объектами уголовно-правовой охраны при совершении преступлений экстремистской направленности являются «общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, сохранения мира и безопасности человечества»². Кроме того, наряду с публичными интересами, охране подлежат и права и свободы человека, задекларированные в Конституции РФ, так как они, тоже

---

¹ Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2008.

² Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2015.– 490 с.

являются объектами экстремистского посягательства¹. Преамбула Закона о противодействии экстремизму пишет о защите прав и свобод человека².

Экстремистские деяния имеют характер повышенной общественной опасности, так как могут посягать одновременно на несколько (два и более) объекта уголовно-правовой охраны, которые следствии названных обстоятельств имеют особую значимость. Это дает основание для определения основного, дополнительного и факультативного видов объектов.

При этом, как пишет А.В. Петрянин, «посягательство на непосредственный объект зачастую происходит через первоначальное причинение вреда дополнительному или факультативному объектам»³.

Можно отметить, что этот принцип иногда нарушается (в рамках действующего законодательства), поскольку непосредственным объектом признается то общественное отношение, которое не отражает сущности соответствующего деяния. Его нарушение происходит и при квалификации преступлений экстремистской направленности. Например, как отмечает А.В. Петрянин, «в случае признания убийства, предусмотренного пунктом «л» части 2 статьи 105 УК РФ, преступлением экстремистской направленности в качестве непосредственного объекта выступает жизнь человека. Однако по общим правилам квалификации преступления непосредственный объект и должен определяться исходя из мотивации совершаемого деяния». При характеристике субъекта преступления в данной статье действует правило, что лицо совершающее убийство, предусмотренное пунктом «л» части 2 статьи 105 УК РФ, безразлично относится к характеристикам потерпевшего, за исключением тех, которые определяют его мотив. Кроме расовой, политической, религиозной или иной принадлежности, определяющие мотив действий, преступнику не важны никакие другие критерии (профессия, пол, возраст и т.д.).

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. 2011. № 5518.

² Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование.– С. 221.

Таким образом, для обвиняемого личность потерпевшего не важна и она лишь отражает принадлежность к той или иной нации. Преступление против этого представителя нации лишь средство посягательства на защищаемое государством правоотношение, т.е. посягательство на безопасность, конституционный строй и т.д.

Судебно-следственная практика подтверждает сказанное. Конкретный пример – приговор Нижегородского областного суда по уголовному делу № 2-6К от 28 апреля 2010 года¹. В деле установлено, что «целью нападений осужденных являлось причинение вреда собственности, жизни и здоровью лиц неславянской внешности в целях очищения территории проживания от иноверцев, что указывает на безразличие к дополнительным персональным характеристикам личности потерпевшего, за исключением его национальной принадлежности, что и выступило в качестве причины преступного поведения»².

В другом деле № 2-14/10 от 15 июня 2010 года Нижегородского областного суда, также указано, что при посягательстве на личность с экстремистскими мотивами, жизнь и здоровье потерпевшего являются лишь инструментом достижения поставленных целей. Пример: С. был приверженцем националистических идей, участвовал в национал-социалистическом движении, поддерживал идеи выселения с территории РФ граждан неславянской национальности, имел мотивом национальную ненависть, решил организовать группу для совершения экстремистских деяний против названных лиц³. Подобные позиции есть и в других судебных решениях.

На основании этого верным является утверждение, что жизнь и здоровье в приведенных примерах являются дополнительными объектами посягательства.

---

¹ Архив Нижегородского областного суда. Цит. по: Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование.

² Материалы уголовного дела № 2-6К. Цит. по: Петрянин А.В. Концептуальные основы.

³ Материалы уголовного дела № 2-14/10 от 15 июня 2010 года

Исходя из значимого фактора мотивации, общественные отношения, направленные на обеспечение основ конституционного строя и безопасности государства следует рассматривать как непосредственный объект преступления.

В преступлениях экстремистской направленности (глава 29 УК РФ) объект деяний также крайне важен. Анализ преступления «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» выявляет проблему в определении его непосредственного объекта. Это обусловлено простой конструкцией диспозиции статьи, что затрудняет определение обязательных признаков деяния, прямо или косвенно связанных с объектом посягательства¹.

Это стало причиной существования в науке уголовного права разнообразных подходов по определению непосредственного объекта в исследуемом явлении. У Б.В. Яценко непосредственный объект – это общественные отношения, направленные на обеспечение внутренней безопасности России². Экстремистские деяния наносят вред как внутренней, так внешней безопасности России. Угрозы безопасности (публичные призывы) могут также происходить и из-за рубежа. Безопасность, как объект посягательства должен рассматриваться в единстве.

А.В. Петрянин предлагает авторское определение безопасности: «Безопасность следует определить как обеспеченное арсеналом легитимных средств состояние общественных отношений, при котором реализуются социально значимые потребности человека и гражданина (личности), надежно защищены от внутренних и внешних угроз его личные права и свободы, обеспечивается развитие материальных и духовных ценностей

---

¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности. – С. 222.

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.Э. Звечаровского. М., 2004. – С. 440.

общества, гарантируется территориальная целостность и суверенитет государства»¹.

У А.Е. Беляева, конституционные основы политической системы Российской Федерации являются непосредственным объектом по ст. 280 УК².

На наш взгляд, стоит согласиться с С.Н. Фридинским³, который принимая во внимание и политический аспект, включает в непосредственный объект и конституционный строй России, и в целом безопасность государства. Основанием к этому является название главы, в которой находится данная ст. 280 УК РФ – «Преступления против основ строя и безопасности государства».

Юридический словарь дает такое понятие: «Конституционный строй как систему социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и охраняемых конституцией и другими конституционно-правовыми актами государства»⁴. Разделение властей, народный суверенитет, нерушимость и неотчуждаемость общепризнанных прав и свобод человека являются обязательными признаками конституционного строя.

Определение непосредственного объекта состава организации экстремистского сообщества по ст. 282.1 УК РФ также является предметом обсуждения. Единого мнения в научной литературе по поводу его содержания не сформировано. Камень преткновения – это определение перечня как реально, так и потенциально нарушаемых общественных отношений. С.Н. Фридинский в круг общественных отношений по ст. 282.1 УК РФ, относил «общественные отношения, обеспечивающие целостность и

---

¹ Петрянин А.В., Петрянина О.А. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород, 2013. – № 21. – С. 173–177.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2004. – С. 454.

³ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. – С. 66–68.

⁴ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1996. – С. 143.

устойчивость государственной власти, стабильность государственного устройства и непосредственную внутреннюю безопасность страны»¹.

Н.В. Степанов в непосредственный объект состава преступления включал безопасность государства и общества².

У А.Г. Хлебушкина в дополнение к перечню можно видеть и обеспечение конституционных основ межличностных отношений³,

Мы разделяем точку зрения авторов, утверждающих наличие многообъектности рассматриваемого деяния, так как безопасность конституционного строя связана и с безопасностью государства, и с установлением нормального развития межличностных отношений, а также включает в себя иные блага и ценности, непосредственно направленные на нормальное функционирование государства и общества.

В доктрине уголовного права существует также подход, в соответствии с которым «состав преступления, предусмотренный статьей 282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества»), имеет схожий основной непосредственный объект с преступлением, предусмотренным статьей 282.2 УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации»)»⁴, что говорит об их универсальности и преемственности.

Таким образом, принимая и обобщая имеющиеся научные доводы по объекту рассмотренных преступлений экстремистской направленности, можно разделить мнение А.В. Петрянина, считающего, что в качестве основного непосредственного объекта указанных составов преступлений (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК) выступают «общественные отношения, обеспечивающие безопасность конституционного строя от внутренних и внешних угроз посредством реализации антиэкстремистского законодательства, возникающих при создании сообществ, организаций или

---

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.– С. 66–68.

² Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.– С. 78.

³ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.– С. 68–71.

⁴ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.– С. 238.

объединений, непосредственная деятельность которых направлена на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также участие в них»¹.

Далее рассмотрим экстремистский мотив в составе хулиганства (ст. 213 УК). Данная норма достаточно дискутируется и в теории и в практике. Критика состоит в том, что сути деяния норма не отражает².

Внесенные законом³ изменения в норму о хулиганстве породили проблему определения объекта этого состава. В литературе даже давалась характеристика статье 213 УК, как норме с «резиновым составом преступления»⁴.

Иллюстрацией проблемы может стать нашумевшее дело «Pussy Riot» в 2012 г. Трое девушек, (Толоконникова Н.А., Самуцевич Е.С., Алхина М.В.), устроили провокационный концерт в церкви, что стало поводом к возбуждению уголовного дела по пункту «б» части 1 статьи 213 УК РФ, так как их действия, по мнению суда, явились грубым нарушением общественного порядка, демонстрировали явное неуважение к обществу. Действия были совершены по «мотивам религиозной ненависти или вражды и по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы группой лиц по предварительному сговору»⁵.

По оценке данного криминального инцидента, А.В. Петряниным, в нем нет указанной судом мотивации. Названный автор указывает, что: «Действующая редакция статьи 213 УК РФ включает в себя два принципиально отличающихся друг от друга (в первую очередь, по непосредственному объекту) деяния: а) хулиганство с применением оружия

---

¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ...докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2015.– С. 230.

² Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь.– 2013.– № 8.– С. 26–29.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

⁴ Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России // Мировой судья. – 2014.– № 2.– С. 2–8.

⁵ Уголовное дело № 1-170/12, возбужденное в Москве по факту «панк-молебна» в храме Христа-Спасителя // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы.

или предметов, используемых в качестве оружия (п. «а»); б) хулиганство, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б»))»¹.

По словам Ц.З. Апостоловой, хулиганство по УК РФ содержит в себе один самостоятельный состав, усугубленный применением оружия и второй, также самостоятельный, характеризующийся специальным мотивом².

Как всегда было традиционно принято, и в науке и на уровне Верховного суда РФ, так называемое «классическое» хулиганство характеризовалось мотивом «умышленного нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя всем окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»³.

А.В. Петрянин, оценивая мотив, заявленный в п. «б» статьи 213 УК РФ, выражает сомнение в реальности установить общепринятые классические признаки хулиганства.

Анализ хулиганства по экстремистской мотивации, по мнению Петрянина, говорит о том, что данное деяние считается персонифицированным. Основано это на «желании виновного показать на неполноценность определенных личностей, относящихся к иным расам, национальностям, религиям, политическим и идеологическим или социальным группам. А это, в свою очередь, исключает непосредственное посягательство на общественный порядок в целом, так как в таком случае

---

¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности.– С. 231.

² Апостолова Ц.З. Дискуссионные аспекты уголовно-правовой характеристики хулиганства в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ // Российский следователь.– 2007.– № 24.– С. 8.

³ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

деяние направлено на интересы определенной социальной ячейки, а не всего общества»¹.

Это подтверждается и материалами рассматриваемого уголовного дела. В частности, по приговору Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 года по уголовному делу № 1-170/12 по обвинению группы «Pussy Riot», отмечено, что «действия виновных были направлены не на посягательство на общественный порядок в целом, а лишь в отношении конкретной социальной группы – группы православных верующих»².

Поэтому, стоит согласиться с А.В. Петряниным, который, разделяет укрепившуюся в уголовной науке позицию³ о необходимости исключения из ст. 213 УК РФ пункта «б» части 1⁴.

Также есть проблема несоответствия содержания ч. 1 ст. 213 УК положениям ст. 63 УК РФ, закрепляющей отягчающие вину признаки, так как согласно ч. 1 ст. 63 «экстремистский» мотив относится к признаку, отягчающему вину. Данный мотив закреплен в ч.1 ст. 213 УК РФ в качестве признака основного состава преступления. Если взять для анализа другие статьи, например, ст. 105, 111, 233, 112, 115 и др.), здесь экстремистский мотив выступает в качестве квалифицированного признака. Из этого можно сделать вывод о несоизмеримости наказания, назначаемого за совершение исследуемого вида хулиганства.

На основе этого вносится предложение об изменении конструкции ст. 213 УК РФ путем перенесения п. б) ч. 1 «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» из основного состава деяния хулиганства, во вторую

---

¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности. С. 232.

² Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по уголовному делу № 1-170/12 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. 2012.

³ Кибальник А.Г, Соломонович И.Г. «Экстремистское» хулиганство – нонсенс уголовного закона // Законность.– 2008.– № 4.– С. 21–23.

⁴ Петрянин А.В. Юридическая конструкция статьи 213 УК РФ «Хулиганство»: особенности и проблемы правоприменения // Юридическая техника: Ежегодник. № 7, часть 1 «Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине». Сборник статей. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013.– С. 270–275.

часть для придания этому признаку квалифицирующего статуса.

Обоснование:

Как полагает А.В. Петрянин, законодатель, осознавая наличие вышеназванных проблем, для частичного их решения предложил новую редакцию ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», установившую ответственность за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Несмотря на это, вопросы по определению признаков хулиганства, совершенного по экстремистским мотивам, в реализации их квалификации, порождают новые проблемы при правовой оценке вышеназванных деяний в рамках их конкуренции.

Федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности включает в себя несколько видов и способов совершения преступлений экстремистской направленности. К таким способам относятся:

1. Действия организаций и объединений, осуществляющих религиозную деятельность.
2. Информирование средствами массовой информации (СМИ) о возможности осуществления насильственных действий на фоне ненависти или вражды.
3. Действия физических лиц, направленных на насильственное покушение на конституционные основы Российской Федерации.
4. Нарушение целостного строя России физическими лицами.
5. Насильственный захват власти.
6. Создание незаконных вооруженных формирований для осуществления противоправных деяний на почве ненависти либо вражды к другим социальным группам.
7. Осуществление акта терроризма.
8. Возбуждение ненависти либо вражды по расовой, национальной, религиозной или этнической принадлежности.

9. Возбуждение социальной розни, мотивирование других людей к осуществлению насилия.

10. Хулиганство и вандализм с возбуждением экстремистских настроений.

11. Проведение массовых беспорядков с призывами к насилию.

12. Пропаганда превосходства и индивидуальности над другими социальными группами.

13. Призывы к осуществлению насильственных действий над неполноценными социальными группами.

14. Финансирование экстремистских организаций.

Говоря о составе преступления экстремистской направленности следует отметить, что объективная сторона не имеет четкой интерпретации, и характеризуется следующими действиями, направленными на:

- возбуждение вражды или ненависти;
- унижение достоинства человека либо же группы лиц по таким признакам, как: национальность, раса, религия, социальная группа, к которой принадлежит лицо и т.д.

Под возбуждением ненависти и вражды следует понимать попытку создания конфликта между отдельными гражданами или социальными группами¹.

Унижение достоинства человека выражается в дискриминации лица по вышеуказанным признакам в форме публичного оскорбления.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений,

---

¹ Шатаева О.В., Мошкин А.С. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом. Монография. – М., 2015. – С. 113.

политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц. Предусмотренное частью 1 статьи 282 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Такой признак как публичность, законодатель поясняет как открытый и принятый во внимание большим числом людей. В данном случае не уместно

анализировать данный признак с арифметической точки зрения. Каждый определенный случай, квалифицируется правоприменителем в зависимости от способа, обстановки, времени, места совершенного деяния.

Понятие публичности следует трактовать и как синоним подстрекательства, в данной статье. Обычно, публичность, как подстрекательские действия, выражается в письменной форме. Однако есть примеры и устного проявления - совершаемые непосредственно в присутствии третьих лиц.

Важным фактом является то, что ответственность наступает лишь тогда, когда указанные действия совершаются публично, с использованием СМИ.

Среди прочего к экстремизму относится насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики; массовое распространение заведомо экстремистских материалов и проч.

Объективная сторона выражается в форме действия: публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Публичные призывы - это активное обращение (агитация) к гражданам в устной, письменной или иной форме (с использованием технических средств, в том числе сети Интернет) для оказания воздействия на них с целью склонить к экстремистским действиям. Призывы могут быть выражены в выступлениях на митингах, собраниях, иных массовых мероприятиях, в форме экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий и пр. Указанные действия с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 2), образуют квалифицированный состав преступления. Об объективных признаках

преступления также см. п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Если оценить развитие экстремизма в течение хотя бы последних нескольких лет, можно заметить качественное возрастание общественной опасности. Происходит нарастание угрозы, переходящее в симптоматику, опасную для национальной безопасности страны. Это можно проследить на примере ситуации в Пермском крае, негативность которой очевидна¹.

В сентябре 2015 г. следователем Следственного комитета по Ленинскому району г. Перми возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в отношении Л., который 24 декабря 2014 г. на личной интернет-странице социальной сети «ВКонтакте» разместил доступный для прочтения неограниченному кругу лиц текст под названием «15 фактов про «бандеровцев», или о чем молчит Кремль», содержащий (согласно заключению специалистов) ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Члены бандеровского крыла организации украинских националистов (ОУНБ) представлены в тексте как борцы против немецкой оккупации, коммунистического режима, как люди, якобы не совершившие нацистских преступлений, что противоречит установленным фактам, в том числе факту участия бандеровцев в погроме во Львове (июль 1941 г.) и в Волынской трагедии (1943 г.). СССР характеризуется в тексте как страна, начавшая совместно с фашистской Германией Вторую мировую войну, что противоречит материалам Нюрнбергского процесса².

Всего в 2015 г. в производстве органов предварительного расследования находилось семь уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности: три дела (по ст. 280 УК РФ) в СО УФСБ, три дела (по ст. 282 УК РФ, ст. 354.1 УК РФ) в следственных органах СУ

---

¹ Чудин Н.М. Экстремизм - возрастающая общественная опасность. Указ. соч. – С. 211.

² Там же.– С. 211.

СКР, одно дело (по ст. 214 УК РФ) в органах дознания УМВД России по г. Перми¹.

Другой пример. В январе 2015 г. прокуратурой края направлено в суд расследованное уголовное дело в отношении Ю., обвиняемого по ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ, - автора опубликованной на страницах пермской газеты «Звезда» от 19 июля 2013 г. № 79 статьи «Истерия по-пугачевски», содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В рамках расследования этого уголовного дела проведены экспертизы и получены следующие заключения: заключение ФБУ Уральского регионального центра судебной экспертизы Минюста России; заключение эксперта Центра специальной техники ФСБ России; заключение экспертов ФБУ «Пермская лаборатория судебной экспертизы» Минюста России. Согласно заключениям экспертов в тексте статьи имеются высказывания, содержащие лингвистические признаки побуждения в форме призыва к противоправным действиям в отношении группы лиц, негативной оценки группы лиц по признаку происхождения, оправдание применения насилия в отношении группы лиц, признаки возбуждения вражды и ненависти к представителям Кавказа («чеченцы», «северокавказцы»). В феврале 2014 г. прокуратурой края заявление (представление) о признании статьи Ю. «Истерия по-пугачевски» экстремистским материалом было направлено для рассмотрения в Мотовилихинский районный суд г. Перми. В январе 2015 г. решением этого суда статья Ю. «Истерия по-пугачевски», опубликованная на первой странице Пермской краевой газеты «Звезда», признана экстремистским материалом. Приговором Мотовилихинского районного суда г. Перми Ю. признан виновным в совершении предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ преступления и подвергнут уголовному наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с лишением права заниматься журналистской деятельностью сроком на 2 года. На основании ст. 73 УК РФ

---

¹ Там же. – С. 211.

назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Апелляционным постановлением Пермского краевого суда в мае 2015 г. на основании п. 4 Постановления Государственной Думы ФС РФ от 24 апреля 2015 г. «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» от назначенного основного и дополнительного наказания по ч. 2 ст. 280 УК РФ автор статьи освобожден¹.

В 2015 г. по уголовному делу в отношении Ю. по ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 282 УК РФ прокуратурой края приняты меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. В связи с публикацией на страницах газеты «Звезда» статьи экстремистской направленности Управлением Роскомнадзора по Пермскому краю по требованию прокуратуры края в январе 2014 г. объявлено предупреждение редакции газеты².

В целом можно отметить, что реальное положение дел с экстремистскими правонарушениями неполно отражаются в реальной статистике. Большое влияние на развитие процессов и экстремистских настроений оказывают усложняющиеся социальные условия существования как в целом населения, так и национальных групп, землячеств.

Экстремистская и террористическая деятельность в большинстве случаев приобретает организованные формы. В частности, экстремистские организации и сообщества представлены тремя основными разновидностями: деструктивные организации и группировки религиозного характера, националистические организации и группировки, деструктивные политические организации³. В Концепции противодействия терроризму отмечается, что тенденциями современного терроризма являются повышение

---

¹ «Истерию по-пугачевски» спасла амнистия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2731080> (дата обращения 28.04.2018).

² Чудин Н.М. Экстремизм - возрастающая общественная опасность. Указ. соч. – С. 212.

³ Латов Ю.В. «Интернетизация» как фактор молодежного экстремизма // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Сер.: История, философия, политология, право. 2014.– Т. 1. – № 1-1 (1).– С. 6.

уровня организованности террористической деятельности, укрупнение и интернационализация террористических организаций, повышение уровня их финансирования, материально-технического и инфраструктурного обеспечения¹. Несмотря на дату принятия данного документа, отмеченные в ней тенденции, актуальны и сегодня.

Повышенная общественная опасность организованных форм указанных деяний обуславливается особенностью организации деятельности экстремистских и террористических организаций и сообществ, заключающейся в том, что их лидеры зачастую не принимают личное участие в проведении преступных акций и, оставаясь на свободе при ликвидации организации, обладая специфическими организационными навыками и финансовыми ресурсами, возобновляют преступную деятельность.

Одним из существенных факторов общественной опасности организованных форм экстремизма и терроризма является более эффективное, чем в других сферах преступной деятельности, использование современных информационных технологий, в частности сети Интернет, которая служит для экстремистских и террористических организаций «средством связи, «пунктом» координации действий при подготовке экстремистских акций, центром обучения методам конспирации, вербовки новых членов, «архивом» экстремистских материалов и т.д.»². В руках организаторов и исполнителей преступлений террористического характера и экстремистской направленности новейшие информационные технологии становятся инструментами деструктивного идеологического и финансового влияния, что делает терроризм и экстремизм особенно опасными для общества³.

---

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета.– 2009.– № 198.

² Макеева И.С. О криминализации преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015.– № 4 (22).– С. 52.

³ Габдрахманов Р.А. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь.– 2015.– № 4.– С. 17.

Наконец, серьезнейшим фактором общественной опасности рассматриваемых преступных деяний является способность к самодетерминации. Способность к воспроизводству характерна в целом для организованной преступности. Так, выделяются следующие компоненты этой способности: 1) слияние общеуголовной и экономической составляющей; 2) наличие «общака» и непрерывного процесса легализации денежных средств, полученных преступным путем; 3) коррумпированные связи; 4) внедрение в политическую сферу; 5) наличие международных криминальных связей и др.¹. Но самодетерминация преступлений экстремистской направленности и террористического характера имеет еще и следующую отличительную черту, связанную с особенностью объектов и объективной стороны посягательства: преступные действия (материальные или вербальные) экстремистов по отношению к тому или иному объекту (нации, национальности, классу, социальной группе), посягающие на основополагающие ценности этого объекта, могут вызывать обратную, «зеркальную», преступную реакцию, основанную на уязвленном самолюбии и вызываемом этим чувстве мести, ложно понимаемом чувстве солидарности со своей нацией, национальностью, социальной группой.

2.2. Субъект и признаки субъективной стороны преступлений экстремистской направленности

Согласно УК РФ, за названные преступления ответственность наступает с 16 лет, однако есть исключения. Так за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по политическим, идеологическим, расовым, а также национальным мотивам или же мотивам религиозной ненависти, ответственность наступает с 14 лет.

---

¹ Макаров В.В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм // Поволжский педагогический поиск (научный журнал).– 2013.– № 4 (6).– С. 143.

Субъективная сторона названных преступлений характеризуется, всегда без исключения, прямым умыслом. Независимо от наступления последствий, окончанием преступления признается с того момента, как будут совершены противозаконные действия (устные, письменные призывы, выражение ненависти и вражды, произведение унижающих действий и т.д.).

Мотивы, характеризующие экстремистскую деятельность (политическая, религиозная, национальная вражда и др.) являются обстоятельствами, отягчающим наказанием виновного при совершении преступлений общей части УК РФ.

Согласно ст. 280 УК РФ за публичные призывы к совершению экстремистской деятельности предусмотрена ответственность в виде штрафа, либо принудительных работ, либо ареста, либо лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

На первостепенное значение мотива содеянного преступления, при анализе субъективной стороны преступлений экстремистской направленности, указывают многие авторы, и в том числе С.В. Борисов и А.В. Жеребченко, которыми мотив понимается как «обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении»¹.

Р.В. Кулешов пишет о том, что мотивы характеризуют личность². По выражению М.А. Алпеевой, «каковы мотивы (в том числе экстремистской деятельности), такова и личность, и наоборот, поэтому они являются наиболее полной и точной ее характеристикой. Мотивы не только то, что побуждает к определенному поведению, но и то, ради чего оно совершается,

---

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015.– 264 с.

² Кулешов Р.В. Мотивация как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью // Общество и право.– 2016.– № 2 (56).– С. 266-270.

в чем его внутренний смысл для действующего субъекта»¹. Конечно, данное утверждение несколько преувеличенное, и согласиться с ним можно частично, но рациональное зерно в этом, безусловно, есть.

Мотивы преступных действий, связанные с религиозной враждой, являются признаками преступных деяний экстремистской направленности, включая преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, в связи с чем они не могут учитываться в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, при осуждении виновного лица за указанное преступление².

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 июля 2018 г. Д. осужден в том числе по ч. 2 ст. 280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Обстоятельством, отягчающим наказание Д., судом было признано совершение им указанного преступления по мотивам религиозной вражды.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила, исключила из приговора указание о признании в качестве отягчающего наказания обстоятельства за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, совершение его по мотивам религиозной вражды и смягчила ему наказание по указанной статье УК РФ и по совокупности преступлений.

В обоснование Судебная коллегия указала следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Обстоятельством, отягчающим наказание Д. по ч. 2 ст. 280 УК РФ, суд признал совершение им этого преступления по мотивам религиозной вражды.

---

¹ Алпеева М.А. Экстремистские материалы как предмет преступлений экстремистской направленности, связанных с пересечением границы // Таможенное дело.– 2013.– № 3

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

По приговору суда Д. осужден за то, что, действуя на почве религиозной вражды, с целью ознакомления неограниченного круга лиц на общедоступной странице одной из социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» разместил текстовый материал, содержащий публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а именно призывающие к насильственным действиям по мотиву религиозной вражды. Тем самым Д. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ.

В соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм) включает, в частности, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ и, как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления,

совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание .

Таким образом, указанные выше мотивы преступных действий, в том числе связанные с религиозной враждой, являются признаками преступных деяний экстремистской направленности, включая преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ, за совершение которого осужден Д.

Наличие в действиях Д. мотива, связанного с религиозной враждой, обусловило его уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и квалификацию содеянного им по ч. 2 ст. 280 УК РФ, в связи с чем указание об этом как об отягчающем наказании обстоятельстве противоречит требованиям ч. 2 ст. 63 УК РФ и подлежит исключению из приговора.

Таким образом, анализ личности, с точки зрения криминологии также важен для установления точных мотивов преступления и правильной квалификации деяния в последующем. Мотивы совершения преступлений экстремистской направленности бывают различными. Это могут быть мотивы ненависти либо вражды с целью причинения вреда здоровью различной степени тяжести, проявления акта хулиганства, совершения акта вандализма, терроризма, надругательства над местами захоронений¹. Основными причинами, по мнению ученых – юристов, возникновения преступлений на почве ненависти либо вражды к определенным социальным группам являются:

1. Конформистское поведение
2. Преобладание время досуга над временем рабочей деятельности
3. Криминогенная сфера общения
4. Нигилизм по отношению к воспитательной деятельности
5. Неверное истолкование информации, преподносимой средствами массовой информации

---

¹ Ахъядов Э. С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый.– 2013. – №1. – С. 255.

6. Нетолерантное отношение к социальным группам, отличающимся по приверженности к идеологии.

Как отмечает Р.А. Смирнов, экстремизм среди молодых людей имеет свое начало в пренебрежительном отношении к нормам права и морали в современном обществе, либо в полном отрицании. Организаторами экстремистской группы являются люди среднего класса, возраста 35 – 45 лет. Существует практика, при которой организатор такой группы передает свои полномочия по управлению группой одному из своих приверженцев или учеников, которые в течение определенного времени занимают место идейного лидера, а организатор, передавший свою роль ученику, становится идеологическим символом.

В психо-эмоциональной сфере у экстремиста присутствуют жестокость, дерзость, жадность, импульсивность, страх, злоба, гнев, эгоизм, замкнутость, максимализм, низкая правовая культура и правосознание, нигилизм общечеловеческих ценностей¹.

Законодательное определение перечня мотивов преступлений экстремистской направленности содержится в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ: «политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо по мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Таким образом, в любом преступлении экстремистской направленности будет присутствовать мотив вражды или ненависти, в отношении других членов общества, к которым субъект деяния будет испытывать неприязнь из-за религиозной, национальной или иной социальной принадлежности, которая агрессивно им воспринимается. Личные качества человека (характер, профессия и др.) преступнику не важны.

Словарь Ожегова определяет ненависть, как «чувство сильнейшей вражды и отвращения», а вражду, как «отношения и действия, проникнутые

---

¹ Смирнов Р.А. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности // StudArtic Forum 2 (6): 106-110, 2017. <http://saf.petrstu.ru>

ненавистью и неприязнью»¹. У Ушакова вражда – это «неприязнь, взаимная ненависть, недоброжелательные отношения»². Можно заметить, что данные определения находят свое выражения друг через друга.

Мотивы, наряду с целями способны предопределить механизм противоправной деятельности виновных, а также они выступают их психологической характеристикой; мотивы вкупе с другими значимыми качествами обладают возможностью выявить круг потенциальных подозреваемых.

Так, в резонансном деле «об убийстве таджикской девочки», присяжные признали виновными «в совершении убийства по мотивам национальной ненависти и розни, покушении на убийство и причинении тяжкого вреда здоровью Д. Данилова, Д. Харитдинова, Ю. Антонова, А. Крылова»³.

В целом можно отметить, что правильное установление целей и мотивов совершения преступления, позволяет не объявлять огульно участника противоправного конфликта с лицом, иной национальности, экстремистом, а с другой стороны детальное выяснение мотивации позволяет правильно применить соответствующую квалификацию к «истинным» экстремистам, чьи деяния имеют повышенную общественную опасность и влекут тяжкие последствия.

При определении целей и мотивов совершаемых преступлений на почве ненависти либо вражды ученые логично определяют в одну целостную группу, исходя из чего, можно сделать вывод о том, что цель и мотив являются определяющими признаками преступлений экстремистской направленности, подлежащих доказыванию. Формирование отношения, которое определяет психическое отношение к совершаемому преступлению

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М., 1983.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова М., 1996. Т. 1.

³ Вынесен приговор по делу об убийстве таджикской девочки // Сова: Информационно-аналитический центр. URL: www.sova-center.ru

лицом, является своеобразным рычагом для органов следствия для определения обстоятельств дела.

В современной ситуации большую проблему в выявлении преступлений экстремистского характера вызывает то обстоятельство, что субъективная сторона данного преступления характеризуется не только виной в виде прямого умысла, но и дополнительными признаками – специальными мотивами, уяснение которых является предметом доказывания при расследовании и судебном рассмотрении дел об экстремизме. Правоохранительные органы ведут постоянную работу по внедрению новых криминалистических средств, способствующих своевременному раскрытию и расследованию преступлений и формированию доказательственной базы по уголовным делам, связанным с экстремизмом. Одним из наиболее действенных средств в этой борьбе является применение биометрических идентификационных технологий, а также психофизиологические исследования с применением полиграфа¹.

В качестве вывода по второй главе отметим, что объектами посягательства экстремизма являются конституционный строй, безопасность государства, общественная безопасность. Это явление ведет к нарушению гражданского мира и согласия, нарушает межнациональное и межконфессиональное равновесие в обществе. Субъективная сторона экстремистских преступлений характеризуется, всегда без исключения, прямым умыслом. Независимо о наступления последствий, окончанием преступления признается с того момента, как будут совершены противозаконные действия (устные, письменные призывы, выражение ненависти и вражды, произведение унижающих действий и т.д.). Мотивы, характеризующие экстремистскую деятельность (политическая, религиозная, национальная вражда и др.), являются обстоятельствами, отягчающим наказание виновного при совершении преступлений общей части УК РФ.

---

¹ Смирнов Р.А. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности // StudArtic Forum 2 (6): 106-110, 2017. <http://saf.petrstu.ru>

Глава 3. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности

3.1. Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений

Противодействие экстремизму путем законодательных норм-запретов достаточно проработано законодателем, однако на практике возникают спорные вопросы, способные поставить под сомнение законность и справедливость приговоров. Речь идет о спорных моментах квалификации, когда деяние является действительно опасным и должна быть соблюдена неотвратимость наказания, и когда действие нормы необоснованно расширяется. Вопросы отграничения одного состава преступления от другого имеют особое значение и остаются актуальными для квалификации большинства деяний. Существуют сложности с квалификацией экстремистских действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации¹. Аналитическая работа с правоприменительной практикой, показывает на существующие затруднения при выявлении в данном составе преступлений, как объективных, так и субъективных признаков.

Постановление в п. 7 разъясняет, что «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части 1 статьи 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (например,

---

¹ Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ.– 2017.– № 5 (91).– С. 104-111.

выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц)»¹.

Далее по тексту: «Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» (абз. 2 п. 7 Постановления)².

Анализируя Постановление Пленума ВС РФ на предмет толкования словосочетания «действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности и т.д.... совершенными публично или с использованием средств массовой информации» как важных признаков объективной стороны, мы видим, что оно отсутствует. Конкретного определения, что понимать под этими действиями, законодателем не сформулировано.

На основании общепринятого понятия достоинства как морально-правовой категории, включающей в себя уважительное отношение к личности, самоуважение, самоосознание общественной значимости

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Там же.

признание человека высшей ценностью¹, можно определить, что действия, направленные на унижение достоинства, как раз направлены на негативное изменение в человеке его внутреннего самоуважения и всех остальных перечисленных качеств; а основанием унижения достоинства для субъекта деяния является определенная раса, пол, национальность, принадлежность к социальной группе, вероисповедание. Как пишет С.А. Ступина, данные действия можно сформулировать как публичное оскорбление экстремистской направленности, так как унижение достоинства представляет собой наряду с унижением чести составляющую оскорбления, с тем отличием, что административная ответственность предусмотрена в ст. 5.61 КоАП РФ за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме², а уголовное наказание наступает в том случае, когда унижение достоинства другого лица безотносительно внешней формы такого действия было осуществлено публично по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении той или иной социальной группы, и при этом действие было направлено на лицо или группу лиц, которые как индивидуально определенные личности не значимы для виновного, а избраны в рамках объекта посягательства по признаку их принадлежности к определенной расе, национальности, полу, языку, происхождению, отношению к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе³.

Исходя из этого, правильный анализ рассматриваемых преступных деяний (действий, направленных на унижение достоинства по признакам указанным в законе), их оценка – каким образом, в какой форме, в каком месте они совершены, являются обязательными для процессуально верного использования ст. 282 УК РФ.

---

¹ Каменева З.В. Содержание субъективного права человека на честь и достоинство // Адвокат. 2014. – № 4.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ. –2017.– № 5 (91).– С. 104-111.

Стоит добавить, что в словаре Ожегова, унижение – это оскорбление чести и достоинства. Лингвистика и психология под оскорблением понимает наличие у слов и выражений неприличной, грубой формы. Кроме того в толковых словарях к названным словам есть пометка «грубое», «бранное» и т.д.

С.А. Ступина указывает, на необходимость учитывать словесные намерения и присутствие провокационных целей и других субъективных моментов, говорящих о намерении принизить честь и достоинство другого лица, даже если в материалах нет прямого оскорбления личности. Следует помнить, что унижение достоинства верующего по отношению к его религиозным чувствам публично, сопряженное с явным неуважением к обществу, образует состав преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ¹.

Отметим, что указанные деяния по ч. 1 ст. 282 УК РФ максимально наказываются пятью годами лишения свободы, а деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 148 УК РФ, – одним годом лишения свободы.

Для разграничения двух схожих по некоторым признакам составов – ст. 148 УК РФ – публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих и ч. 1 ст. 282 УК РФ – действий, совершенных публично с целью унижения достоинства человека либо группы лиц по признаку отношения к религии, которые подлежат квалификации при отсутствии отягчающих обстоятельств, в которых присутствует указание на публичность, действия, направленные на унижение достоинства, мотив – принадлежность потерпевшего (потерпевших) к той или иной религиозной группе, их вероисповедание, можно опереться на такой критерий, как объект деяний.

Для полного понимания рассмотрим и сравним родовой и видовой объект рассматриваемых преступлений. Родовым объектом в деянии по ст. ст. 148 УК РФ, является личность, а видовым объектом выступают конституционные права и свободы человека и гражданина. Состав ст.282 УК

---

¹ Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ.– 2017.– № 5 (91).– С. 104-111.

родовым объектом имеет государственную власть, а видовым выступают основы конституционного строя и безопасность государства. Данные объекты описаны кратко, но и это описание показывает, что действия, описанные в ч. 1 ст. 148 УК РФ, направлены на определенные личности верующих.

Если субъект, совершающий оскорбительные действия унижающие достоинство личности, группы лиц, не имеет ввиду конкретного человека (лично определенно для субъекта), а его действия направлены на неопределенную группу лиц или лично для виновного неопределенного человека, по причине связи или с отношением их к той или иной религии, кроме того действия субъекта совершены публично или с использованием средств массовой информации, что может свидетельствовать о крайней неприязни виновного к данной религии и его стремлении вызвать у общества негативное отношение к ней, то, полагаем, ответственность должна наступать по ст. 282 УК РФ.

В рамках квалификации преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, возникает ряд вопросов по отграничению данного преступления от хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Как отмечает С.А. Ступина, ч. 1 ст. 148 УК РФ содержит специальный состав преступления по отношению к преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹. Стоит согласиться с данным автором, в том, что норма, предусмотренная п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, имеет универсальное значение в части общего регулирования рассматриваемых преступлений в ситуации публичности, сопряженной с грубым нарушением общественного порядка по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной

---

¹ Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ.– 2017.– № 5 (91).– С. 104-111.

или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Интерес представляет отграничение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, от осквернения зданий или иных сооружений, порчи имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

Анализ судебной практики по данным преступлениям свидетельствует о том, что законодательные определения диспозиций ст. 282 УК РФ и ч. 2 ст. 214 УК РФ (в части экстремистской направленности вандализма) вызывают определенные сложности у правоприменителя, не всегда позволяя правильно применить уголовное законодательство в части правильной квалификации по соответствующей статье УК РФ.

Так, например, Т. и А., умышленно, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, используя аэрозольный баллончик с краской черного цвета, нанесли на стену дома отчетливо видимую и хорошо читаемую надпись «Р.... ДЛЯ Р....» (приведенная надпись сокращена нами. – С.С.) и правостороннюю свастику, символизирующую политический режим нацистской Германии. Такие же надписи были нанесены и на стены других домов.

Сразу же после этого, продолжая совершение преступления, Т. и А., находясь возле здания, передавая друг другу баллончик с черной краской, умышленно нанесли на стену здания отчетливо видимые и хорошо читаемые надписи: «ГЕРОИ Р.О.А.», «14/88», при этом каждый дополнял исполненные

---

¹ Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ.– 2017.– № 5 (91).– С. 104-111.

другим надписи правосторонней свастики и руническими молниями, символизирующими политический режим нацистской Германии¹. Данные действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

В другом случае несовершеннолетние Г., Ч., Б. нанесли на фасад магазина изображение человека, вскинувшего руку в нацистском приветствии, и фразы «WHITE ZONE» (англ. – белая зона); на стене здания изображение в виде чисел «14/88» – кодовый лозунг у неонацистов, означающий четырнадцать слов Дэвида Лейна: «We must secure the existence of our people and a future for white children» (англ. – мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей), на фасад магазина, входную металлическую дверь офисного помещения – изображение нацистской свастики и надпись в виде фразы «Мы вернулись!!!»; на входную металлическую дверь магазина – трафаретное изображение нацистской свастики и фразы «Люби свою расу. Храни чистоту крови»; на щит пожарного гидранта, расположенного на фасаде магазина изображение нацистской свастики и фразу «Мы вернулись»². В этом случае действия квалифицированы по ч. 2 ст. 214 УК РФ.

При внешней схожести ситуаций действия виновных имеют различную квалификацию. Анализ материалов данных обвинительных приговоров показал, что суд при применении УК РФ в первом случае учел, что виновные конкретизировали направленность своих действий суждениями о превосходстве одной нации и изначально их действия были направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Отчасти на квалификацию по ст. 282 УК РФ повлияло и использование виновными надписи о России.

Таким образом, полагаем, что, если действия в виде надписей на зданиях, сооружениях содержат, по сути, унижение определенного лица или группы по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения,

---

¹ Приговор Печорского городского суда (Республика Коми) от 12.07.2010 г. // РосПравосудие. [Электронный ресурс]. URL : <http://rospravosudie.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

² Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска 01.08.2011 г. // РосПравосудие. [Электронный ресурс]. URL : <http://rospravosudie.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе либо обосновывают и (или) утверждают необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц, то ответственность должна наступать по ст. 282 УК РФ.

Поэтому полагаем спорным рекомендации, данные в п. 11 Постановления о том, что «в случаях совершения вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по статье 214, 243 или 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные статьей 282 УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно статьей 214, 243 или 244 УК РФ и статьей 282 УК РФ». В целом важно учитывать субъективные признаки преступления (умысел, мотив, цель), предусмотренного ст. 282 УК РФ.

В пункте 8 Постановления № 11 указано, что преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе¹.

При вандализме же умысел в первую очередь направлен на осквернение зданий или сооружений.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Поскольку субъективная сторона традиционно определяется как психическая деятельность лица в момент совершения преступления, постольку сложно достоверно установить направленность умысла в момент совершения преступления без конкретных объективных признаков.

В нашем случае для правильного установления направленности умысла необходимо учитывать место, способ, обстановку и обстоятельства совершения преступления, предшествующее поведение лиц, ранее высказываемые ими фразы, совершение действий, высказываний в присутствии посторонних и т. п.

Таким образом, при отграничении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, особенно в части совершения действий, направленных на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, полагаем, что могут быть учтены такие признаки, как публичность, направленность действий на лицо или группу лиц, которые как индивидуально определенные личности не значимы для виновного, а избраны в рамках объекта посягательства по признаку их принадлежности к определенной расе, национальности, полу, языку, происхождению, отношению к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, а также правильное установление в каждом конкретном случае намерений лица, умысла и цели, их направленности, времени возникновения и обстоятельств реализации, место, способ, обстановку и обстоятельства совершения преступления, предшествующее поведение лиц, ранее высказываемые ими фразы, совершение действий, высказываний в присутствии посторонних и т. п.

Соответственно, при существующей законодательной формулировке рассмотренных преступлений экстремистской направленности большое значение приобретает системное квалифицированное применение уголовного закона, а также его профессиональное толкование.

3.2. Дифференциация уголовной ответственности за экстремизм

В теории уголовного права есть понимание дифференциации ответственности как «осуществляемое законодателем ее разделение с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителей желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение»¹. Е.В. Рогова пишет о недостаточной научной разработанности методологической базы дифференциации уголовной ответственности². В свою очередь А.В. Васильевский указывает на принцип гуманизма, на изменение общественной опасности деяния и другие обстоятельства как на значимые факторы, влияющие на дифференциацию ответственности³.

Н.С. Гордеев, наряду с другими авторами пишет о бессистемности формирования квалифицирующих и криминообразующих признаков некоторых преступлений экстремистской направленности в уголовном праве. Необходимость межотраслевой дифференциации ответственности за хулиганство также не теряет своей актуальности.⁴ Л.Л. Кругликов указывает на нечеткость разграничительных линии уголовно наказуемого и влекущего административную ответственность хулиганства. Хулиганство по ч. 1 ст. 213 УК РФ – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, если оно совершено: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам ненависти или вражды (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной; в отношении какой-либо социальной группы). Однако меры уголовноправового воздействия в отношении хулиганства, не сопряженного

---

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. – С. 68 - 69.

² Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь.– 2014.– № 21.– С. 3032.

³ Васильевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.– С. 12.

Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь.– 2014.– № 21.– С. 3032.

⁴ Гордеев Н.С. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. В сборнике материалов международной научно-практической конференции. ответственный редактор: О.А. Кузнецова. 2015.– С. 246-248.

с указанными признаками, отсутствуют¹. Данная проблема наиболее явно проявила себя в судебном процессе над участниками «панкмолебна» в храме Христа Спасителя², о котором мы уже упоминали раньше. Впоследствии законодатель вместо того, чтобы дифференцировать ответственность за хулиганство, внес изменения в ст. 148 УК РФ Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»³.

Принятие данного закона многими учеными оценивалось негативно, высказывалось мнение о «необходимости унификации механизмов по реализации действующих принципов правоприменения, систематизации правовых традиций»⁴, увеличение массива нормативных актов не нужно вовсе.

Н.С. Гордеев в качестве примеров не совсем рациональных, законодательных решений по изменению и дополнению уголовного закона приводит процесс криминализации и дифференциации ответственности за преступления экстремистской направленности (в ст. 280.1, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ)⁵.

Это связано, в первую очередь с тем, что дифференциация ответственности за преступления экстремистской направленности связана с конструированием привилегированных составов и квалифицирующих признаков. Однако мы соглашаемся с Е.В. Роговой, что «...для привилегированных составов также необходимы обстоятельства, которые являются криминологическими основаниями для их закрепления в уголовном

---

¹ Кругликов Л.Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения // LEX RUSSICA.– 2014.– № 3.– С. 308-309.

² Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу против Н.А. Толоконниковой, Е.С. Самуцевич и М.В. АLEXИНОЙ // Правдинформ. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7136>.

³ Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

⁴ Демидов Д.Г., Машаров Е.И. Закон о законах: нужен ли он? // Юридический мир.– 2016.– № 11.– С. 49 - 53.

⁵ Гордеев Н.С. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. В сборнике материалов международной научно-практической конференции. ответственный редактор: О.А. Кузнецова. 2015.– С. 246-248.

законе»¹. Введение ст. 280.1 УК РФ можно объяснить лишь политической конъюнктурой.

Второй момент, уголовная ответственность за содействие экстремистской и террористической также была дифференцирована. Данные нововведения (квалифицирующие признаки в ст.ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, установление уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)) необходимы, их отсутствие нарушало систему статей уголовного закона, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности².

Также стоит отметить, что вопрос по поводу межотраслевой дифференциации ответственности за хулиганство на данный момент не решен.

Рассмотрение вопросов, связанных с дифференциацией ответственности за отдельные виды экстремистских преступлений обусловлено их ростом, а также изменениями законодательства об ответственности за них. Речь идет как об общей тенденции к ужесточению наказания, так и некотором отступлении в сторону либерализации, смягчении путем применения административных санкций.

Относительно экстремистской статьи 282 УК РФ, включающей использование сети интернет в объективную сторону, статьи стоит отметить, что в данном деянии происходит большой рост охвата аудитории информационно-телекоммуникационной сети. На разных сайтах часто встречаются материалы, которые можно охарактеризовать, как «направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение

---

¹ Рогова Е.В. Правила построения квалифицирующих и привилегированных признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве.– 2013.– № 5.– С. 173.

² Гордеев Н.С. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. В сборнике материалов международной научно-практической конференции. ответственный редактор: О.А. Кузнецова. 2015.– С. 246-248.

человеческого достоинства по признакам национальности, расы, религии, идеологии, политики»¹.

В деятельности законодателя ярко прослеживается негативная оценка происходящих в обществе явлений экстремистской направленности, и, несмотря на то, что некоторыми авторами признается общая тенденция либерализации ответственности за данные деяния, происходит ужесточение уголовной политики и повышение ответственности за организацию экстремистского сообщества, организацию деятельности экстремистской организации².

За период, когда были введены ст. ст. 282.1, 282.2 УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³ до их редакции в 2016 году Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»⁴, деяния по ч. 1 названных статей по верхнему пределу ответственности были пенализированы от 4 до 10 лет лишения свободы.

Исходя из этого, понятно, что повышенная общественная опасность данных деяний обусловило ужесточение наказания за них.

Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 18 декабря 2014 года И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 282, части 1 статьи 282.1

---

¹ Узембаева Г.И. Уголовная ответственность за отдельные виды преступлений экстремистской направленности: вопросы дифференциации. Статья в сборнике трудов конференции. Международный юридический институт. 2015.– С. 349-356.

² Волкова Н.А., Помогаева Д.М. формирование эффективной уголовной политики по противодействию экстремизму. В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2018 сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. 2018.– С. 172-174.

³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 05.01.2006) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁴ Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. 2016. № 28. Ст. 4559.

Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении. Указанным приговором установлено, что И. действовал в интересах международной террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб-ут Тахрир аль-Ислам») и вовлечения в ее деятельность¹.

В Апелляционном определении Московского городского суда от 28.03.2018 по делу № 10-2364/2018, суд пришел к выводу о том, что осужденный как руководитель экстремистского сообщества осуществлял управленческие функции в отношении его структурных подразделений, а также отдельных его участников. По мнению суда, разъяснившего порядок применения ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, этот вывод подтверждался разработкой осужденным общего плана деятельности экстремистского сообщества, подготовкой к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, совершением других действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании².

Кроме того, на протяжении нескольких лет, этот процесс ужесточения наказания касался и деяний, совершенных с использованием сети Интернет, а также служебного положения.

Ответственность за преступления с применением сети Интернет, к которым применялась ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ на протяжении нескольких лет были предметом ожесточенных дискуссий, как в обществе, так и в среде научных деятелей и правоприменителей.

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 29.02.2016 по делу № 33-3477/2016. Требование: О признании информации запрещенной к распространению на территории РФ. Обстоятельства: Прокурор указал, что в ходе проведенной проверки было установлено, что в сети «Интернет» размещена запрещенная информация, отражающая особенности идеологии источников международной террористической организации. Решение: Требование удовлетворено. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс

² Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2018 по делу № 10-2364/2018. Приговор: Ст. ст. 280, 282, 282.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества). Определение: Приговор изменен, смягчено наказание. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс

По одним делам был доказан реальный состав преступления, по другим – дело прекращено. Уголовные дела возбуждались в отношении, как простых граждан, так и граждан, ведущих социально-активную деятельность. Например, в отношении журналистов. Так, незаконное уголовное преследование в отношении истца продолжалось в течение трех лет в отношении журналиста, который занимался общественной деятельностью. Уголовное дело против него было возбуждено по признакам преступления ч. 2 ст. 129 (клевета) и части 1 статьи 282 УК РФ т.е. совершение действий, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», что безусловно отразилось на его журналистской деятельности. В результате возбуждения уголовного дела по указанным статьям уголовного кодекса, несомненно, пострадала его репутация как общественного деятеля¹.

Как указано судебной коллегией по уголовным делам Ульяновского областного суда в 2015 году уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 282 УК РФ, по которым обвиняемым вменялся квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», действия виновных носили однотипный характер и выражались в размещении с использованием сети «Интернет» на странице того или иного сайта материалов экстремистского характера.

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.07.2014 по делу № 33-2501/14. Иск о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, удовлетворен, так как вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещается за счет казны РФ в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

Так, приговором Новоспасского районного суда Ульяновской области от 23 октября 2015 года В. осужден по части 1 ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание в виде обязательных работ на срок 200 часов.

Судом установлено, что В., используя свой домашний персональный компьютер, подключенный к сети Интернет, находясь у себя дома, в период времени с 19.07.2013 по 21.05.2014, используя открытую для просмотра неограниченного круга лиц свою интернет-страницу с именем пользователя «К.» в социальной сети «В контакте», разместил два видеофайла, содержащие высказывания, которые способствуют возбуждению ненависти, вражды, а также выражающие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки в отношении группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии. Действия осужденного были квалифицированы судом по части 1 статьи 282 УК РФ как совершение действий, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, совершенные публично, с использованием сети «Интернет»¹.

Б. осужден по ст. 282 ч. 1 УК РФ (в редакции ФЗ № 5 от 3.02.2014 г.) к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; взят под стражу в зале суда, срок отбытия наказания исчислен со дня вынесения приговора, с 25 мая 2018 года. Б. признан виновным в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, отношения к религии, совершенные публично с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»².

---

¹ «Справка по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности». Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.10.2018 по делу № 10-17648/2018. Приговор: Ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Постановление: Приговор оставлен без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс

Никитова О.А. осуждена по ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ и от 03 февраля 2014 года № 5-ФЗ) к 1 году лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года. По приговору суда Н. признана виновной в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и в возражениях на нее, суд апелляционной инстанции находит доводы жалобы несостоятельными, а приговор суда - законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности Н. в совершении преступления, за которое она осуждена, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, подтверждаются, в том числе: показаниями свидетеля В***, из которых усматривается, что он по просьбе Н. ***, после чего стал получать от Н. через переписку по электронной почте и СМС-сообщения ***, в том числе и ***, которые Н. просила ***. Дополнительно Н. просила ***. Прочитав сообщения, полученные от Н., он сделал вывод, что смыслом этих обращений была ***. Полученные от Н. сообщения и материалы он никому не распространял, так как ***; показаниями свидетеля К***, согласно которым ***. По одной ссылке открывался текст ***. Текст обращения ***. Свое мнение он отправил Н., однако он ***, хотя в тексте письма от Н. ему ***; копией решения Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 09 июля 2015 года, вступившего в законную силу 11 августа 2015 года, согласно которому ***; протоколом обыска в жилище Н. по адресу: ***, в ходе которого, в том числе изъят ***; заключением эксперта, согласно которому ***; при условии, что данная группа лиц ***; с позиции лингвистической квалификации в

представленных материалах ***, а также другими доказательствами, содержание, которых подробно изложено в приговоре.

Совокупность приведенных в приговоре доказательств была проверена и исследована в ходе судебного разбирательства, суд дал им оценку и привел мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства. Не согласиться с приведенной в приговоре оценкой доказательств у суда апелляционной инстанции оснований не имеется¹.

Подобных дел – множество. По данным Следственного комитета, в России за 2018 год фигурантами уголовных дел об экстремизме стали около сотни школьников и студентов. Об этом 1 марта на коллегии СК сообщил глава ведомства Александр Бастрыкин, его слова передает ТАСС². Это происходит вследствие активности данной категории лиц в Интернете. По заявлению Бастрыкина, среди выявленных экстремистов – это 894 человека, 99 учащихся школ, вузов и, главным образом, это молодежь – 282 человека.

По словам главы Следственного комитета, государству нужно продумать эффективные шаги, чтобы пресечь экстремизм, причем самое пристальное внимание необходимо направить на подростков. «В первую очередь целенаправленная работа должна вестись постоянно в Интернете, где идет вербовка детей в соцсетях и чатах», – уточнил он³. Главным инструментом для вербовки молодых людей являются закрытые группы и чаты. Всего за 2018 год Следственный комитет направил в суды 504 уголовных дела об экстремизме и 116 уголовных дел о терроризме.

В конце февраля информационно-аналитический центр «Сова» выпустил доклад «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России» за 2018 год. По данным организации, в России за

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.04.2018 по делу № 10-5021/2018. Приговор: Ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Постановление: Приговор оставлен без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс

² <https://rtvi.com/news/pochti-100-rossiyskikh-shkolnikov-i-studentov/>

³ <https://rtvi.com/news/pochti-100-rossiyskikh-shkolnikov-i-studentov/>

год вынесли 21 неправомерный приговор по антиэкстремистским статьям в отношении 39 человек.

Одними из самых громких дел об экстремизме за 2018 год стало преследование жительницы Барнаула Марии Мотузной, которую обвинили за мемы «ВКонтакте». Почти в одно время с ней суд обвинил в экстремизме барнаульского студента Даниила Маркина – за сохраненные картинки в соцсети. Общественное недовольство вызвало и дело «Нового величия», фигурантов которого арестовали по подозрению в создании экстремистского сообщества. По данным «Медиазоны», ведущую роль в объединении играл оперативник под прикрытием. Одной из участниц «Нового величия» Анне Павликовой на момент ареста не было 18 лет.

В поддержку фигурантов дел неоднократно проходили митинги и марши. Осенью президент Путин внес в Госдуму законопроект о смягчении 282 «экстремистской» статьи УК. После этого, уже в январе, следователи прекратили дела против Мотузной, Маркина и некоторых других.

В связи с частичной декриминализацией статьи 282 УК РФ Верх-Исетский районный суд Екатеринбурга прекратил уголовное дело в отношении лидера неоязыческого объединения «Схорон еж Славен» Владимира Мануйленко. Дело прекращено в связи с внесенными изменениями в статью 282 УК РФ об экстремизме, устранившими преступность и наказуемость деяния. Он обвинялся в возбуждении ненависти по признакам национальности с использованием интернета (ч. 1 ст. 282 УК РФ)». По версии следствия, два поста в сети «ВКонтакте» от 14 и 15 сентября 2016 года были размещены Мануйленко «с целью возбуждения ненависти или вражды по отношению к группе лиц, выделяемой по признаку национальности». Сам подсудимый отрицал свою вину и заявил, что в опубликованных записях нет экстремизма, несмотря на «определенную резкость в суждении». По данным международной правозащитной

организации «Агоры», это первое дело, прекращенное российским судом после частичной декриминализации статьи 282 УК РФ¹.

Президент России Владимир Путин 27 декабря 2018 г. подписал закон об отмене уголовной ответственности за экстремистские репосты, если они не несут угрозы для безопасности государства. Согласно абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», деяние может быть «...квалифицировано по статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе»². По замечанию Пленума, сама по себе критика политических, религиозных и иных организаций не возбуждает ненависть (вражду) (п. 7 Постановления). Таким образом, можно видеть, при оценке деяния важно учитывать цель размещения тех или иных материалов на веб-страницах.

Можно предположить, что одним из формальных оснований привлечения к уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов в сети Интернет было отсутствие формулировки и упоминания такого телекоммуникационного средства связи Интернет в КоАП РФ. Данный кодекс содержит ст. 20.29 о производстве и распространение экстремистских материалов; в ней наказание предусмотрено за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских

---

¹ <https://polit.ru/news/2019/01/09/282yk/>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения¹.

Одним из отграничивающих признаков применения того или иного вида ответственности за данное деяние является характеристика мотива. Как указано в абз. 4 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным статьей 282 УК РФ, или административным правонарушением (статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы»².

В настоящее время Федеральным законом от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации»³ привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ возможно за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8445.

Таким образом, можно говорить о смягчении ответственности за данные деяния. Частичная декриминализация, как соглашается большинство, является положительным шагом. Но можно предположить, что за этим последует резкое увеличение административных дел. После смягчения статьи 282 УК РФ повысится роль судебных процессов по административным правонарушениям. Активная защита и обвинение будет происходить уже в административном процессе. Представляется, что граждане совершают преступления в этой сфере (противозаконные лайки и репосты в социальных сетях) из-за незнания тех или иных законов. Введение административной ответственности дает для людей понимание, того, что при рецидиве к ним может быть применена норма уголовного права. Это полностью отражает позицию государства не привлекать граждан к ответственности, а разъяснять и работать над предотвращением таких преступлений.

В качестве вывода по третьей главе отметим следующее. При отграничении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, особенно в части совершения действий, направленных на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, полагаем, что могут быть учтены такие признаки, как публичность, направленность действий на лицо или группу лиц, которые как индивидуально определенные личности не значимы для виновного, а избраны в рамках объекта посягательства по признаку их принадлежности к определенной расе, национальности, полу, языку, происхождению, отношению к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, а также правильное установление в каждом конкретном случае намерений лица, умысла и цели, их направленности, времени возникновения и обстоятельств реализации, место, способ, обстановку и обстоятельства совершения преступления, предшествующее поведение лиц, ранее

высказываемые ими фразы, совершение действий, высказываний в присутствии посторонних и т. п.

Соответственно, при существующей законодательной формулировке рассмотренных преступлений экстремистской направленности большое значение приобретает системное квалифицированное применение уголовного закона, а также его профессиональное толкование.

Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности отражает волю законодателя к усилению наказания за данные деяния. Это проявляется, например, в увеличении высших пределов назначения наказания в виде лишения свободы. Некоторое смещение квалифицированных и привилегированных составов преступлений экстремистской направленности, полагаю, происходит из-за недостаточной и своевременной методологической проработки той или иной нормы статьи, особенно это касается норм, принятых позднее. Проведение теоретического анализа конструкции норм, регулирующих ответственность за рассматриваемое деяние, должно способствовать выработке верной системы внесения дополнения и поправок в УК РФ, и в дальнейшем содействовать практическим целям уголовного права.

Заключение

Проведенное комплексное исследование актуальных проблем уголовной ответственности за экстремистскую деятельность позволило сделать следующие выводы.

Экстремизм как социально-правовое и политико-правовое явление имеет давние исторические корни. В истории российской государственности в становлении системы ответственности за преступления, ставшие прообразом современных деяний экстремистской направленности, выделяются древнерусский период (до XIV вв.), московский (до конца XVII вв.), петровский (начало XVIII вв.), имперский (до начала XX вв.) периоды. Исторический обзор источников показал, что изменение законодательства об ответственности за деяния против основ государственного устройства имеет тенденцию на усиление наказания. На дальнейшее формирование ответственности за данные деяния оказали влияние исторические события (смена власти) 1917 года. На выработку мер уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности последней четверти XX века, влияние оказали изменения государства и общества, развал Советского Союза, принятие новой Конституции, процессы интеграции в международное сообщество. Новые экстремистские угрозы обусловили появление новых составов преступлений в УК РФ.

Исследователями выделяется множество разновидностей экстремизма: молодежный, расово-этнический, религиозный, криминально-политический; также есть термины «левый» и «правый» экстремизм. Данное явление может быть не только криминализированным деянием, но и поощряемым государством (в особых рамках). Научных определений экстремизма имеется большое количество, а также в научно-правовой литературе иногда наблюдается смешение понятий экстремизма и экстремистской деятельности. Экстремизм следует понимать как приверженность системе взглядов или идей, базирующихся на расовой, национальной или политической вражде.

Экстремистская деятельность – это реализация в форме противоправных деяний, названных воззрений, идей, концепций.

Сущностными признаками экстремизма являются: отрицание инакомыслия, идеологическое обоснование методов насилия при достижении свои целей, нетерпимость иных политических, экономических взглядов, жесткое эмоциональное воздействие при осуществлении пропаганды экстремистских идей и др.

Вопрос о классификации преступлений экстремистской направленности продолжает оставаться открытым. Предлагается следующая развернутая классификация:

- в зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений. Особенностью данной группы преступлений выступает то, что правонарушения разграничиваются между собой по родовому признаку, а экстремистские действия выступают по отношению к ним как дополнительноеотягчающее обстоятельство. Преступления данной группы имеет общий объект – основы конституционного строя и безопасность государства, но эти преступления не являются однородными.

- в зависимости от формы проявления преступления, посягающего на основы конституционного строя и безопасности государства. Здесь находятся преступные деяния, совершенные лицом и не связанные с деятельностью организации; преступные деяния, связанные с деятельностью группы лиц (организации); преступления, совершенные с использованием служебного положения.

По результатам рассмотрения юридических составов экстремистских преступлений отмечено, что объектами посягательства экстремизма являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, сохранения мира и безопасности человечества, а также права и свободы человека. защите подлежит гражданский мир и согласие, сохранение и

соблюдение межнационального и межконфессионального равновесия в обществе.

Субъективная сторона экстремистских преступлений характеризуется, всегда без исключения, прямым умыслом. Независимо о наступления последствий, окончанием преступления признается с того момента, как будут совершены противозаконные действия (устные, письменные призывы, выражение ненависти и вражды, произведение унижающих действий и т.д.). Мотивы, характеризующие экстремистскую деятельность (политическая, религиозная, национальная вражда и др.), являются обстоятельствами, отягчающим наказанием виновного при совершении преступлений общей части УК РФ.

По проблемам квалификации рассматриваемых преступлений отмечено, что при отграничении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, особенно в части совершения действий, направленных на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, полагаем, что могут быть учтены такие признаки, как публичность, направленность действий на лицо или группу лиц, которые как индивидуально определенные личности не значимы для виновного, а избраны в рамках объекта посягательства по признаку их принадлежности к определенной расе, национальности, полу, языку, происхождению, отношению к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, а также правильное установление в каждом конкретном случае намерений лица, умысла и цели, их направленности, времени возникновения и обстоятельств реализации, место, способ, обстановку и обстоятельства совершения преступления, предшествующее поведение лиц, ранее высказываемые ими фразы, совершение действий, высказываний в присутствии посторонних и т. п.

Соответственно, при существующей законодательной формулировке рассмотренных преступлений экстремистской направленности большое значение приобретает системное квалифицированное применение уголовного закона, а также его профессиональное толкование.

Дифференциация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности отражает волю законодателя к усилению наказания за данные деяния. Это проявляется, например, в увеличении высших пределов назначения наказания в виде лишения свободы. Некоторое смещение квалифицированных и привилегированных составов преступлений экстремистской направленности, полагаю, происходит из-за недостаточной и своевременной методологической проработки той или иной нормы статьи, особенно это касается норм, принятых позднее. Проведение теоретического анализа конструкции норм, регулирующих ответственность за рассматриваемое деяние, должно способствовать выработке верной системы внесения дополнения и поправок в УК РФ, и в дальнейшем содействовать практическим целям уголовного права.

Внесенные недавно изменения в нормативное законодательство об ответственности за преступления экстремистской направленности несомненно свидетельствуют о том, что законодатель стремится улучшить ряд статей УК РФ, однако, ряд вопросов, по прежнему остался нерешенным.

Необходимо провести научно-теоретическую разработку необходимой терминологии, так часто используемой в контексте «преступлений экстремистской направленности», а точнее дать нормативные понятия категориям «экстремизм», «социальная группа», «вражда», «ненависть». Данные понятия предлагается сформулировать в Постановлении пленума ВС РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», путем внесения изменений. Кроме того, необходимо установить ограниченный перечень преступлений экстремистской направленности, критерием для формирования данного списка должен быть четко определенный объект и мотив посягательства.

Решение проблем дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в теории права стоит решать путем выработки единых методологических подходов к проблеме, в сфере правоприменения, учитывая действующие давно и принятые вновь в дополнение нормы, разъяснения и толкования стоит искать в Постановлении Пленума ВС РФ, которые должны своевременно даваться в виде новых изменений текста Пленума, чтобы обеспечивать единообразное применение норм Уголовного закона в целях справедливого разбирательства по возбуждаемым делам.

В целом актуальной остается комплексная оптимизация антиэкстремистского законодательства. Думается, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности дальнейшего совершенствования требует законодательная формула регламентации составов преступлений, связанных с проявлениями религиозного радикализма, национализма, сепаратизма и иных форм экстремизма. Немаловажное значение приобретает разработка уголовно-правовых, общих и индивидуальных предупредительных мер по нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, локализации участия российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом.

Автором делается вывод о необходимости оформления понятийного аппарата, предлагается понимать экстремизм как антиобщественное социально-политическое явление, представляющее собой социально и психологически обусловленное, идеологически мотивированное использование крайних форм и методов в социально-политических отношениях.

Предлагается установить ограниченный перечень преступлений экстремистской направленности. Критерием для формирования данного перечня должен быть четко определенный объект и мотив посягательства.

Предлагается теоретическое обоснование признавать в качестве основного непосредственного объекта составов преступлений по ст. 280, 282,

282.1 общественные отношения, обеспечивающие безопасность конституционного строя от внутренних и внешних угроз посредством реализации антиэкстремистского законодательства, возникающих при создании сообществ, организаций или объединений, непосредственная деятельность которых направлена на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также участие в них.

Вносится предложение об изменении конструкции ст. 213 УК РФ путем перенесения п. б) ч. 1 «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» из основного состава деяния хулиганства, во вторую часть для придания этому признаку квалифицирующего статуса. Обоснование: несоответствие содержания ч. 1 ст. 213 УК положениям ст. 63 УК РФ, закрепляющей отягчающие вину признаки, так как согласно ч. 1 ст. 63 «экстремистский» мотив относится к признаку, отягчающему вину.

Список используемых источников

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018)(с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
7. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 05.01.2006) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
8. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

9. Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.

10. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

11. Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8445.

12. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

13. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.

14. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных

преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

18. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 29.02.2016 по делу № 33-3477/2016. Требование: О признании информации запрещенной к распространению на территории РФ. Обстоятельства: Прокурор указал, что в ходе проведенной проверки было установлено, что в сети «Интернет» размещена запрещенная информация, отражающая особенности идеологии источников международной террористической организации. Решение: Требование удовлетворено. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

19. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2018 по делу № 10-2364/2018. Приговор: Ст. ст. 280, 282, 282.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества). Определение: Приговор изменен, смягчено наказание. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

20. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 23.07.2014 по делу № 33-2501/14. Иск о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, удовлетворен, так как вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещается за счет казны РФ в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

21. Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.10.2018 по делу № 10-17648/2018. Приговор: Ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Постановление: Приговор оставлен без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

22. Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.04.2018 по делу № 10-5021/2018. Приговор: Ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Постановление: Приговор оставлен без изменения. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

23. Приговор Печорского городского суда (Республика Коми) от 12.07.2010 г. // РосПравосудие. [Электронный ресурс]. URL : <http://rospravosudie.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

24. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска 01.08.2011 г. // РосПравосудие. [Электронный ресурс]. URL : <http://rospravosudie.com>. (дата обращения: 01.03.2019).

25. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/12 против Н.А. Толоконниковой, Е.С. Самуцевич и М.В. Алехиной // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. 2012. Правдинформ. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7136>.

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

27. Справка по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

28. Коммуникация от 18 ноября 2012 г. по делу «Сухов против Российской Федерации» (Communicated case Sukhov v. Russia, application No. 78116/12 18 October 2013).

29. Communicated case NCHR and Others v. Russia, application No. 16435/10, 44561/11, 7 November 2016.

30. Коммуникация от 7 января 2016 г. по делу «Терентьев против Российской Федерации» (Communicated case Terentyev v. Russia, application No. 10692/09, 7 January 2016).
31. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004. – С. 141.
32. Артикул воинский (1715 года), арт. 137 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html.
33. Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. М., РАГС, 2008.– С. 43.
34. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. – 264 с.
35. Боронбеков С.А. Преступления ненависти как форма проявления экстремизма и источник угрозы национальной безопасности России // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы всерос. науч.-практ. конф. в Академии управления МВД России 16 июня 2006 г. М., 2006. – С. 51.
36. Кондратьев В. Активизация деятельности исламских экстремистских организаций // Законность.– 2013.– № 11.– С. 14.
37. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. С.-Пб., Юрид. центр Пресс, 2003.– 300 с.
38. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Монография. М.: Волтерс Клувер, 2009.– 608 с.
39. Манцев А.Л. Национализм: генезис, сущность, эволюция / Вопросы межнациональных и федеративных отношений (Материалы к учебному курсу «Национальные и федеративные отношения»). М., 2015. – С. 144.
40. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М., 1983. – 915 с.
41. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2008.–56 с.

42. Полосин В.С. Возможен ли клерикализм в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. – 2009.– № 4.– С. 14.

43. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1996.– С. 143.

44. Сборник Генпрокуратуры «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года». [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/4915767>

45. Соборное уложение 1649 года, гл. 2, ст. 161 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm>

46. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика. Сборник аналитических статей / М.Р. Воскобитова. - М., 2005.

47. Судебник 1497 года, ст. 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://scicenter.online/istoriya-gosudarstva/tekst-sudebnika-1497-99970>.

48. Судебник 1550 года, ст. 61 [Электронный ресурс]. URL: http://lib.unidubna.ru/search/files/ist_roszac_ii/ist_roszac_ii_1550.htm

49. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова М., 1996. Т. 1.

50. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / Под ред. Д.Н. Ушакова и др. – М.: Астрель, 2007. – С. 898.

51. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2004.– С. 454.

52. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие / сост. Р. М. Узденов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 156 с.

53. Уложение 1903 года, ст. 99 [Электронный ресурс]. URL: <http://library6.com/item/553030>

54. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов, 2007.– С. 20-23.

55. Шатаева О.В., Мошкин А.С. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом. Монография. – М., 2015. – С. 113.

56. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: Методическое пособие / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009.– С. 8.

57. Абдулатипов Р.Г. Национальный и националистический - добро и зло в национальном вопросе «Пресс-служба ДГУ». Доклад Р. Г. Абдулатипова в ДГУ. URL: <http://www.abdulatipov.ru/index.php/mylibrary> (дата обращения: 10.05.2018).

58. Алпеева М.А. Экстремистские материалы как предмет преступлений экстремистской направленности, связанных с пересечением границы // Таможенное дело.– 2013.– № 3

59. Апостолова Ц.З. Дискуссионные аспекты уголовно-правовой характеристики хулиганства в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ // Российский следователь.– 2007.– № 24.– С. 8.

60. Ахьядов Э. С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый.– 2013.– №1.– С. 255.

61. Влезько Д.А., Салыкина Д.А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.– 2017.– № 132.– С. 104-116.

62. Волкова Н.А., Помогаева Д.М. формирование эффективной уголовной политики по противодействию экстремизму. В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2018 сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. 2018.– С. 172-174.

63. Вынесен приговор по делу об убийстве таджикской девочки // Сова: Информационно-аналитический центр. URL: www.sova-center.ru

64. Габдрахманов Р.А. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь.– 2015.– № 4.– С. 17.

65. Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь.– 2017.– № 19.– С. 33 - 37.

66. Гасанова Э.В. Виды дифференциации уголовной ответственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.– 2010.– № 72.

67. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. –2013.– № 6.

68. Гордеев Н.С. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. В сборнике материалов международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: О.А. Кузнецова. 2015.– С. 246-248.

69. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности / А.В. Гриненко // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – 32-34 с.

70. Демидов Д.Г., Машаров Е.И. Закон о законах: нужен ли он? // Юридический мир.– 2016.– № 11.– С. 49 - 53.

71. «Истерию по-пугачевски» спасла амнистия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2731080> (дата обращения 28.04.2018).

72. Каменева З.В. Содержание субъективного права человека на честь и достоинство // Адвокат.– 2014.– № 4.

73. Кибальник А.Г, Соломоненко И.Г. «Экстремистское» хулиганство – нонсенс уголовного закона // Законность.– 2008.– № 4.– С. 21–23.

74. Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России // Мировой судья.– 2014.– № 2.– С. 2–8.

75. Кругликов Л.Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения // LEX RUSSICA.– 2014.– № 3.– С. 308-309.

76. Кулешов Р.В. Мотивация как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью // Общество и право.– 2016.– № 2 (56).– С. 266-270.

77. Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь.– 2013.– № 8.– С. 26–29.

78. Латов Ю.В. «Интернетизация» как фактор молодежного экстремизма // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Сер.: История, философия, политология, право.– 2014.– Т. 1.– № 1-1 (1).– С. 6.

79. Макаров В.В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм // Поволжский педагогический поиск (научный журнал).– 2013.– № 4 (6).– С. 143.

80. Макеева И.С. О криминализации преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства // Вестник Казанского юридического института МВД России.– 2015.– № 4 (22).– С. 52.

81. Петрянин А.В. Юридическая конструкция статьи 213 УК РФ «Хулиганство»: особенности и проблемы правоприменения // Сборник статей. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013.– С. 270–275.

82. Петрянин А.В., Петрянина О.А. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород, 2013.– № 21.– С. 173–177.

83. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica.– 2017.– № 4.– С. 155 - 178.

84. Ревина, В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь.– 2009.– № 14.– С. 45.

85. Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь.– 2014.– № 21.– С. 30-32.

86. Рогова Е.В. Правила построения квалифицирующих и привилегированных признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве.– 2013.– № 5.– С. 173.

87. Сергун Е.П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №2. – 197 с.

88. Смирнов Р.А. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности // StudArtic Forum 2 (6): 106-110, 2017. <http://saf.petrstu.ru>

89. Сплавская Н.В. К вопросу о видах современного экстремизма // Постулат. – 2016.– № 10. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27253112> (дата обращения 12.05. 2018)

90. Сплавская Н.В. Особенности профилактики межэтнических конфликтов в молодежной среде // Государство и право в XXI веке.– 2015.– № 2.– С. 42.

91. Стукалин В.Б. К вопросу об истории экстремизма. Статья. Сборник науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 198-202.

92. Ступина С.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства // Вестник ВЭГУ.– 2017.– № 5 (91).– С. 104-111.

93. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. Сер.: Право.– 2012.– № 4.– С. 83.

94. Узембаева Г.И. Уголовная ответственность за отдельные виды преступлений экстремистской направленности: вопросы дифференциации.

Статья в сборнике трудов конференции. Международный юридический институт.– 2015.– С. 349-356.

95. Чудин Н.М. Экстремизм - возрастающая общественная опасность. Статья в сб. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017.– 592 с.

96. Экстремизм: история и современность [Электронный ресурс] URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311> (дата обращения 13.05.2018).

97. Hate Crimes In The OSCE Region: Incidents and Responses Annual Report for 2007. OSCE/ODIHR, 2008, <http://tandis.odihhr.pl>.

98. Отчеты о наблюдениях по отдельным странам, проведенных Европейской комиссией против расизма и нетерпимости (ЕКРН), http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/library/publications_en.asp#TopOfPage.

99. . «Ethnic» 5. Statistics and Data Protection in the Council of Europe Countries: Study Report. Strasbourg, 2007. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/Themes/Ethnic_statistics_and_data_protection.pdf.

100. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Бюллетень: борьба с преступлениями на почве ненависти. URL: www.osce.org/odihr.

101. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Законодательство против преступлений на почве ненависти. Практическое руководство. – Варшава, 2009. URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/36427>.

102. A Policymaker's Guide to Hate Crimes. Monograph. US Department of Justice. Bureau of Justice Assistance. 1999. Retrieved on February 11, 2008 at: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles1/bja/162304.pdf>.

103. Counter Terrorism Implementation Task Force. First Report of the Working Group on Radicalisation and Extremism that Lead to Terrorism: Inventory of State Programmes. N.Y.: UN/CTITF, September, 2008. P. 13.

104. Васильевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.– 22 с.

105. Фридинский, С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – М., 2011. – 42 с.

106. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.– 469 с.

107. Петрянин, А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович.– Нижний Новгород, 2015.– 490 с.

108. Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. Дис. ... докт. политич. Наук. М., 1997.– 210 с.

109. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.– 182 с.

110. Фридинский, С. Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – Ростов н/Д, 2003.– 217 с.

111. Хлебушкин, А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хлебушкин Артем Геннадьевич. – М., 2007. – 215 с.